

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія на годъ съ приложеніемъ 10 р. на годъ безъ приложенія 9 р. на полгода 5 р. на три мѣсяца 3 р. руб., одинъ мѣсяць 1 р. 50 к. Городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получать въ 1890 г. ежедневныя телеграммы «Сѣвер. Телегр. Агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода; иногородные же по московскому тракту—7 р.; по забайкальскому—5 р. 50 к. и по якутскому—4 р. 50 к.

Адресъ Конторы редакціи—по Харлампіевской ул. въ д. Синицыной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбець обыкн. шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 к. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 к. за строчку и за послѣдующіе—по 10 к.; мелкіе и крупныя шрифты рассчитываются по занимаемому мѣсту. Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ.—По поводу слуховъ о судебныхъ преобразованіяхъ въ Сибири.—Недѣльная хроника Иркутска.—Хроника сибирской жизни. Корреспонденціи: изъ Томска, Петровскаго завода, Бо-Хана, Читы и Нижнеудинска.—Мотивы амурской жизни *Барона Стокса*.—Вдоль да по Сибири (фельетонъ) *Добродушнаго Сибиряка*.—Очередные вопросы *Заря*.—Изъ хроники града *Вѣтропыльска Пимена*.—Театральная хроника *Z*.—Библиографія.—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

По поводу слуховъ о судебныхъ преобразованіяхъ въ Сибири.

(Письмо изъ Томска).

Здѣсь только что полученъ 32 № «Вост. Об.», въ которомъ сообщается слухъ изъ Петербурга о предстоящихъ судебныхъ преобразованіяхъ въ Сибири. Судя по этому слуху, не много же обѣщано для нашей окраины въ смыслѣ улучшенія судебныхъ порядковъ. Не много, во-первыхъ потому, что реформа не коснется почти совсѣмъ Восточной Сибири и Амурской области, между тѣмъ едва ли эти части Сибири нуждаются меньше въ улучшенной организаціи отправленія правосудія, чѣмъ остальная Сибирь; во-вторыхъ не много потому, что преобразованія по самому своему существу не являются преобразованіями коренными, не введутся, по видимому, порядки по судебнымъ уставамъ 1864 г., хотя-бы съ послѣдними нововведеніями. Но нельзя не отдать справедливости проекту, о которомъ сообщаетъ вашъ корреспондентъ, въ томъ, что преобразованія коснутся все-же самой больной стороны судебной организаціи Сибири, именно главное вниманіе, очевидно, обращено на улучшеніе слѣдственной части. Мы на дняхъ только еще провожали въ Россію трехъ товарищей прокурора по Томской губ., бѣжавшихъ отъ сибирскихъ порядковъ послѣ четырехъ-пяти лѣтъ пребыванія въ нашихъ палестинахъ. Томскимъ обществомъ двумъ изъ отбѣжавшихъ были устроены торжественные проводы съ застольными рѣчами, спичами, пожеланіями и проч. Много бы можно сказать по поводу этихъ торжествъ, но въ виду симпатичности самой идеи провожать своихъ служителей общественнаго дѣла съ попытками подводить итоги ихъ дѣятельности и выставлять свои *ria desideria* къ будущимъ ихъ замѣстителямъ, а также въ виду полного нашего уваженія къ одному изъ этихъ отбѣжавшихъ дѣятелей, къ сожалѣнію перешедшаго на службу по другому вѣдомству, мы не будемъ здѣсь касаться отчасти комическихъ, отчасти грустныхъ сторонъ этихъ проводовъ, тѣмъ болѣе, что они близко соприкасаются съ личнымъ достоинствомъ и недостаткомъ мѣстныхъ дѣятелей. Намъ гораздо интереснѣе сообщить то, что эти проводы вызвали общественное мнѣніе на разговоры о судѣ, его порядкахъ, а слѣдовательно и недостаткахъ. Мы, напримѣръ, слышали, что нашъ новый начальникъ губерніи живо заинтересованъ вѣстями о судебномъ мірѣ, главнымъ образомъ со стороны пригодности вполнѣ подвластной ему земской полиціи для отправленія функций слѣдственнаго производства по дѣламъ о преступленіяхъ

и проступкахъ. Изъ разговоровъ по этому поводу, изъ разсказовъ отбѣжавшихъ и дѣйствующихъ служителей *Өмиды*, публика вывела заключеніе, что то, что она давно считала сданнымъ за негодностью въ архивъ, вслѣдствіе реформы 25-го февраля 1885 г., въ дѣйствительности оказалось благополучно здравствующимъ и по нынѣ.

Если составъ судовъ значительно улучшился, благодаря удаленію «по прошенію» старыхъ служащихъ и привлеченію на мѣста засѣдателей окружныхъ судовъ и судебныхъ слѣдователей университетской молодежи, то совсѣмъ нельзя сказать того-же о формальной и духовной обстановкѣ этихъ судовъ, принужденныхъ дѣйствовать по отжившимъ законамъ, а на что дѣтъ указаній въ законѣ по дурнымъ, но всепоглащающимъ традиціямъ добраго стараго времени. Впрочемъ, и въ смыслѣ улучшенія состава судовъ, есть еще кое-что пожелать. Напримѣръ, въ губернскомъ судѣ, гдѣ есть и весьма почтенные члены, но есть и такіе вельможи «временъ очаковскихъ и покоренья Крыма», что имъ-бы, право, было далеко лучше причислиться къ министерству юстиціи, чѣмъ творить судъ и чинить всякую правду. Гласность судебныхъ засѣданій ни въ чемъ не измѣнила сути судебного разбирательства, да и сама по себѣ, по примѣненію къ сибирской дѣйствительности, эта гласность осталась фикціей. Если въ губернскомъ судѣ присутствіе публики на засѣданіяхъ—рѣдкость, то въ окружныхъ судахъ она—исключительное явленіе. Очевидно, публикѣ не представляетъ никакого интереса, какъ по вычиткамъ изъ бумажнаго производства какого-нибудь полицейскаго чиновника рѣшается судьба людей. Это можетъ только навести на уныніе. Въ окружныхъ судахъ члены не только не считаютъ нужнымъ выходить въ «залъ публичныхъ засѣданій» для торжественнаго чтенія обстоятельствъ дѣла и постановленія резолюціи, но даже вообще не выслушиваютъ доклады по дѣламъ. Обыкновенно, работа сводится къ тому, что какой-нибудь членъ просмотритъ дѣло, хорошо, если напишетъ самъ обстоятельства его, какими они представляются по даннымъ слѣдствія, а не поручитъ канцелярскому чиновнику, (какъ часто дѣлается), приготовить резолюцію, которую подпишутъ остальные два члена и дѣло въ шляпѣ. Если въ требованіи закона, чтобы при рѣшеніи дѣла присутствовало три члена, видѣтъ желаніе законодателя гарантировать правильность рѣшенія, то, увы, это желаніе въ результатѣ ни къ чему не привело. Вѣроятно, это признано и высшимъ начальствомъ и не даромъ въ проектѣ преобразованій такъ рѣшительно говорится объ уничтоженіи окружныхъ судовъ, къ со-

жалѣнію, повторяю, не для всей Сибири. Но главное зло—въ организаціи слѣдственной части. Что продѣлываютъ земскіе засѣдатели при производствѣ слѣдствій, читателю сибирскихъ газетъ достаточно извѣстно, а если-бы собрать всѣ ихъ подвиги въ одну книгу, то обыватели Европейской Россіи ужаснулись-бы Сибири изъ-за однихъ земскихъ засѣдателей. Прокурорскаго надзора, въ лицѣ одного товарища прокурора на округъ, равняющійся по величинѣ любому европейскому государству средней величины, слишкомъ недостаточно на десятокъ полицейскихъ слѣдователей (земскихъ засѣдателей и полицейскихъ надзирателей), чтобы пресѣкать беззаконіе этихъ господъ, у каждаго изъ которыхъ въ годъ можетъ быть перебиваетъ въ среднемъ до 300 дѣлъ. По общему отзыву чиновъ судебного вѣдомства въ Сибири, едва-ли у какого прокурора или его товарища въ свѣтѣ есть такъ много дѣла, какъ у сибирскаго, (а между тѣмъ для товарищей прокурора не полагается даже письмоводителя), такъ гдѣ-же тутъ и требовать многого отъ прокурорскаго надзора. Недавно томскій губернский прокуроръ г. Мальцевъ пробылъ мѣсяца два по дѣламъ ревизіи слѣдственной части въ Томской губерніи, и вывезъ, говорятъ, послѣ близкаго знакомства съ дѣломъ весьма безотрадное, а, главное, при современномъ положеніи, и безъисходное впечатлѣніе. А между тѣмъ слѣдствіе—это основа всего судебного дѣла. Всѣ недостатки слѣдствія отражаются на приговорахъ судовъ, и всѣ добрыя желанія честныхъ членовъ суда вѣрою и правдою послужить обществу разбиваются въ пухъ и прахъ, да къ тому-же въ результатѣ всѣ нареканія за рѣшеніе дѣла, какъ окончательный выводъ, падаютъ на членовъ суда. Справедливость требуетъ сказать, что, не смотря на улучшеніе состава судебныхъ дѣятелей и привлеченіе молодыхъ силъ на мѣста по судебному вѣдомству, къ сожалѣнію, носятъ слухи, правда рѣдкіе, что даже изъ университетской молодежи попадаются, *horribile dictu*, люди, занявшіе себя самими грубыми пороками дореформеннаго чиновника,—объ одномъ судебномъ слѣдователѣ, недавно умершемъ, пріѣхавшимъ въ Сибирь чуть-ли не прямо съ университетской скамьи, открыто говорятъ, какъ о бывшемъ лихонимѣ, да были подобные-же инциденты печальнаго свойства и съ другими господами въ этомъ родѣ. Другое зло сибирской жизни, соприкасающейся съ судебнымъ вѣдомствомъ—это адвокаты. Извѣстно, что не только въ уѣздныхъ городахъ, но и въ самомъ Томскѣ, какъ и вездѣ въ Сибири, адвокатурой занимается едва-ли не самый злокозненный членъ сибирскаго общества—какой-нибудь ссыльный жуликъ и пройдоха, безъ стыда, безъ совѣсти, съ одной лишь наглостью и страстью къ кляузничеству. Сколько лишнихъ кляузныхъ дѣлъ возбуждается благодаря подстрекательству этихъ господъ, сколько безвинныхъ заточается въ каталажки и въ тюрьмы, сколько легковѣрныхъ раззоряется; напр. въ Канскѣ пребываніе двухъ подобныхъ адвокатовъ, г. Евг. и Шерш. расплодило такую массу дѣлъ и кляузничества, что администрація принуждена была выдворить одного изъ нихъ изъ Канска и переселить въ пустынный Нарымъ, а противъ другого возбудить уголовное преслѣдованіе, результатомъ чего и была его высадка въ тюрьмѣ, къ сожалѣнію не надолго. Не мало подобныхъ адвокатовъ уже успѣли попасть въ тюрьму, но больше того ихъ еще на свободѣ. Изъ сообщенія вашего корреспондента не видно, что министерствомъ было обращено вниманіе на организацію сибирской адвокатуры, а если этого дѣйствительно въ проектѣ нѣтъ, то это будетъ большимъ недостаткомъ судебного преобразования. По газетамъ, намъ помнится, что бывший предсѣдатель томскаго губернскаго суда г. Баршевскій входилъ съ ходатайствомъ къ надлежащимъ мѣстамъ и лицамъ о введеніи въ Сибирь института частныхъ повѣренныхъ, и жаль, если его голосъ не нашелъ поддержки въ своихъ коллегахъ по положенію и сочувствію въ высшихъ сферахъ. Не надо забывать, что адвокаты являются такими-же необходимыми служителями общественнаго дѣла, какъ и прокуроръ и его товарищи*) въ отправленіи судебныхъ функций.

Желательно, чтобы лица, близко знакомыя съ сибирскимъ судомъ, печатно высказали свое мнѣніе о недостаткахъ этого суда и воз-

*) Намъ припоминаются по этому поводу прекрасныя слова знаменитаго итальянскаго адвоката Каррара, приведенныя г. Вульффертомъ въ его статьѣ о Каррарѣ (Ю. В. 83 г. 4 кн.): «если обвинитель представляетъ общество въ интересѣ наказанія виновнаго, то защитникъ представляетъ общество въ интересѣ охраны невинности. Оба—священнослужители (*sacerdatis*) юстиціи, оба завязаны отъ закона, отъ совѣсти своей, авторитета суда, но оба независимы»... и т. д.

можныхъ его преобразованій и улучшеній. Въ виду предстоящаго обсужденія министерскаго проекта въ государственномъ совѣтѣ это было болѣе, чѣмъ когда-либо, полезно и цѣлесообразно, а корреспондентамъ, по нашему примѣру, слѣдуетъ сообщить о своихъ наблюденіяхъ надъ жизнью сибирскихъ судовъ—и это сослужило-бы свою пользу. Намъ, напримѣръ, кажется своевременнымъ теперь, въ виду предстоящихъ реформъ, открытіе юридическаго факультета при сибирскомъ университетѣ, а то уже теперь, говорятъ, раздаются жалобы, что кандидатовъ на должности по судебному вѣдомству по Томской губерніи приходится разыскивать. Что-то будетъ, когда, вслѣдствіе преобразованій, потребуется еще большее количество подобныхъ кандидатовъ. Неужели вербовать служащихъ новыхъ судовъ изъ забракваннанныхъ старыхъ служащихъ? О, тогда всякое преобразование будетъ носить характеръ щедриной реформы великой важности—реформы перемѣщенія шкафовъ!

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

◆ Мы слышали, какъ достовѣрный фактъ (а насколько онъ достовѣренъ, утверждать не беремъ), что утонувшая не такъ давно въ Ангарѣ*) шестнадцатилѣтняя дѣвушка, плавшая изъ города съ своей матерью въ д. Титову, и до настоящаго времени обрѣтается на сей землѣ, у одной изъ городскихъ факторшъ «живаго товара».

◆ Недавно мы подѣлились съ читателями извѣстіемъ о намѣреніи И. М. Бродскаго открыть въ Иркутскѣ «своего сахарнаго склада». Мы привѣтствовали это извѣстіе, такъ какъ оно сулитъ намъ значительное удешевленіе сахара. Считаемъ своимъ долгомъ подѣлиться съ нашими читателями и слѣдующей замѣткой «Сиб. Вѣстн.»:

«Нѣсколько лѣтъ тому назадъ»,—говоритъ «Вѣстникъ»,—мы привѣтствовали открытіе въ Томскѣ склада крупнымъ сахарозаводчикомъ И. М. Бродскимъ, и уповали, что, наконецъ-то, Сибирь будетъ получать сахаръ по общедоступной цѣнѣ, изъ первыхъ рукъ. Въ первые два года оно такъ на самомъ дѣлѣ и было, но въ послѣднее время система измѣнилась и Бродскій, въ лицѣ его здѣшняго представителя фирмы, вступилъ на путь монополіи, войдя для этой цѣли въ любовное соглашеніе со здѣшними крупными торговцами. Суть соглашенія заключается въ томъ, что довѣренный фирмы Бродскаго продаетъ весь запасъ сахара нѣсколькимъ крупнымъ капиталистамъ съ обязательствомъ вовсе не продавать въ постороннія руки сахара, дабы предоставить имъ возможность назначать произвольную цѣну на сахаръ, а именно: изъ имѣющагося количества сахара въ складахъ Бродскаго до 200,000 пудовъ, продано: Д. Х. Иванову 50,000 пуд.; И. Г. Гадалову 50,000 пуд.; А. П. Озорнину 20,000 пуд.; Ф. Х. Пушникову 20,000 пуд.; Т. Д. Щелкунову и Метелеву 15,000 пуд.; Н. И. Заславскому 15,000 пуд.; Коневу и Стапиловскому 10,000,— всего продано 180,000 пудовъ, и на самыхъ льготныхъ условіяхъ, т. е., съ платежомъ въ февралѣ 1891 г. безъ наложенія учетныхъ процентовъ, по 6 р. 25 к. за пудъ. Условія, какъ видите, весьма выгодныя, ибо къ февралю весь сахаръ будетъ проданъ иногороднымъ по цѣнѣ высокой (прошлаго года). Если принять во вниманіе, что въ настоящее время сахаръ продается уже по 6 р. 40 к. большими партиями, то можно ожидать, по примѣру прошлаго года, что цѣна къ осени дойдетъ до 7 р., а быть можетъ и дороже. Такимъ образомъ, фортель, выкинутый фирмою Бродскаго совмѣстно со здѣшними барышниками, дастъ имъ чистоганчикомъ по 75 к. на пудъ, а въ итогѣ премиленькій кушъ около 150,000 рублей». Такъ вотъ оно что! Не мѣшаетъ принять это къ свѣдѣнію...

◆ Иркутяне поисытали на своей шкурѣ прелести инфлуэнцы. Обращаемъ, поэтому, вниманіе на заявленіе въ парижской медицинской академіи профессора Жермена Сэ, что эпидемія эта далеко еще не прекратилась, такъ что необходимо на всякій случай подготовиться къ неприятымъ сюрпризамъ съ ея стороны. Она только измѣнила видъ и проявляется теперь въ нѣкоторыхъ парижскихъ кварталахъ въ формѣ весьма многочисленныхъ случаевъ горловой жабы, безъ всякихъ серьезныхъ осложненій. Нѣкоторые врачи утверждаютъ, будто гриппъ служить, какъ-бы, предвѣстникомъ холеры. Жерменъ Сэ считаетъ это крайне неправдоподобнымъ.

◆ Въ понедѣльникъ, 10-го сентября, преосвященнымъ Агаеангеломъ, епископомъ киренскимъ, со многими городскими священниками совершенно было освященіе придѣла Владимірской церкви, во имя Іоанна Предтечи.

◆ Въ первыхъ числахъ сентября городская управа соорудила у триумфальныхъ воротъ новую водокачалку, весьма, впрочемъ, миниатюрныхъ размѣровъ.

*) На полуторо-аршинной (или даже менѣе) глубинѣ, такъ какъ при поднятіи на шестѣ (технич. выраж.) въ ботикъ, да въ добавокъ ночью, большей глубины допустить нельзя.

◆ Берег Иркутка подъ Сняюшкиной горой, гдѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ утонула дочь г. Ласота, теперь обнесена прочною загородкой.

◆ Бабье лѣто въ нынѣшнемъ году началось крайне не привѣтливо—снѣгомъ и дождемъ. Можно было опасаться, что и осень будетъ подобна лѣту—ненастная. Улицы города превратились въ сплошное болото, а нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр., Ланинская, Саломатовская, Блиновская и др. сдѣлались почти непроходимы. Мы были свидѣтелями, какъ на послѣдней изъ названныхъ улицъ, цѣлая толпа людей едва вытащила изъ грязи лошадь и экипажъ завязнушаго легковаго извозчика. Жители вопіютъ; сосчитали, что только одинъ участокъ этой улицы, между Преображенской и Матрешинской, платить въ управу сборовъ болѣе 3,000 р., а объ исправленіи улицы никто и не думаетъ. Благо еще, что ненастье было непродолжительное; настала настоящая иркутская осень, солнце грѣять, какъ не грѣло лѣтомъ, зацвѣли во множествѣ одуванчики; просохли нѣсколько и улицы, и на нихъ остались только поразительно глубокія колеи.

Письмо въ редакцію.

Русскій человѣкъ не столько любитъ лечиться, сколько лечить другихъ, и еще въ прошломъ № вашей уважаемой газеты я не безъ удивленія прочиталъ замѣтку объ афедрѣ, написанную, очевидно, съ цѣлію обратить вниманіе на это, быть можетъ, и небезполезное средство. Во всякомъ-же случаѣ, врачамъ не у Кузмичей учиться медицинѣ, а публика, кстади сказать, совѣмъ не читающая газетъ, всегда найдетъ доступъ къ разнымъ знахарямъ. Борьба съ знахарями—это вообще борьба съ народнымъ невѣжествомъ, а что нужно для этого дѣлать, вы сами очень хорошо понимаете. Но вотъ что ужъ положительно худо: во всѣхъ газетахъ уже много лѣтъ печатаются рекламы г-на Л. Г. Питшъ и К^о въ Бреславлѣ подъ названіемъ «Huste—Nicht», легко сказать «Не кашляй». Охотниковъ на это снадобе найдется много и среди читающихъ газетъ, а затѣмъ эти просвѣтители сочтутъ своимъ долгомъ рекомендовать его и своимъ приснымъ: въ медицинѣ вѣдь все не только смислять, а нѣкоторые находчивые органы прессы («Новое Время» отъ 5-го августа с. г.) доходятъ въ своей дерзости до того, что единымъ почеркомъ пера вычеркиваютъ изъ ряда наукъ столь почтенную изъ нихъ, какова гигиена, которой принадлежитъ великое будущее, независимо отъ заслугъ ея въ настоящемъ. Во всѣхъ этихъ видахъ, т. е. наклонности русскаго человѣка лечить другихъ и поразительной поспѣшности его въ заключеніяхъ, — что вполне понятно при отсутствіи знаній, — считаю нужнымъ довести до свѣдѣнія публики слѣдующее: по изслѣдованіямъ д-ра А. С. Щербакова, металлическая обертка конфетъ «Не кашляй» состоитъ или изъ чистаго свинца, или изъ олова, содержащаго значительное количество свинца (медиц. Вѣсѣда № 14 за 1890 г.)*

Врачъ М. Писаревъ.

◆ 6-го сентября у мѣщанина Зовова, по Амурской улицѣ, похищена шкатулка съ деньгами 40 р. находившеюся у него стряпкою поселенкою Зминской волости Настасьей Парфиревой, которая неизвѣстно куда скрылась.

◆ 8-го сентября въ 4 часа по полудни проживающая по 3-й Иерусалимской улицѣ, въ домѣ Котлевова, мѣщанка Наливайко заявила, что сынъ ея Прокопій Наливайко, 19 лѣтъ, при неосторожномъ обращеніи съ самодѣльнымъ ружьемъ выстрѣломъ поранилъ себя въ животъ. Ружье вмѣсто пули было заряжено мелкимъ булжникомъ. Рана по заключенію доктора Пахорукова, подавшаго первую помощь, не представляетъ опасности. Пострадавшій отправленъ въ Кузнецовскую больницу.

◆ 10-го сентября городской 3-й части Тіунцевъ, встрѣтивъ человѣка и признавъ его за бѣгло-каторжнаго Александра Титова, представилъ въ часть.

◆ 10-го сентября проживавшая въ домѣ Огородникова, по Благовѣщенской улицѣ, послушница Слободскаго женскаго монастыря Ксенія Косырева, 23-хъ лѣтъ, отправилась 21-го минувшаго августа для сбора пожертвованій, но обратно въ квартиру не возвращалась, а 4-го сентября она найдена утонувшею въ рѣкѣ Ангарѣ у Подгородно-Жилкинского селенія, Иркутскаго округа.

◆ 11-го сентября, около 5 часовъ утра, по 1-й Иерусалимской улицѣ, къ дому жены поселенца Евдокии Григорьевой подкинутъ младенецъ мужскаго пола, который отправленъ въ воспитательный домъ.

◆ Въ ночь на 11-е сентября фельдфебель Чулковъ, городской Потоцкій и стражникъ Пьянковъ, находясь въ объѣздѣ, задержали въ Знаменскомъ предмѣстѣ, по Соловьевской улицѣ, крестьянина Мальтинской волости Василія Усолцева и двухъ неизвѣстныхъ людей, назвавшихся поселенцами Евсѣевои волости Евдокимомъ Щепковымъ и Мальтинской волости Константиномъ Вычужаниномъ съ пятью лошадьми, запряженными въ двѣ телеги. Отъ принадлежности имъ лошадей задержанные отказываются.

◆ 11-го сентября въ 8 часовъ вечера, по Якутской улицѣ, въ зданіи учительской семинаріи во 2-мъ этажѣ отъ плохаго устройства печей послѣ топки ихъ произошелъ пожаръ, который дѣйствіемъ пожарной команды прекращенъ; убытку до 70 р.

* Печатавъ въ прошломъ номерѣ замѣтку объ афедрѣ, мы, разумѣется, ничуть не имѣли въ виду рекламировать это растение, какъ это кажется г. Писареву, и очень далеки были отъ намѣренія рекомендовать гг. врачамъ учиться у Кузмичей. Цѣль помѣщенія замѣтки была чисто этнографическая.

Милостивый государь

г. редакторъ!

Во имя справедливости, въ огражденіе иркутскаго обывателя отъ обмана и, какъ я склоненъ думать, нѣкоторымъ образомъ въ виду общаго интереса и иллюстраціи нравовъ заправилъ дѣлами крупныхъ мѣстныхъ виноторговцевъ, обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшей просьбой не отказать въ помѣщеніи на страницахъ редактируемой вами газеты «Восточное Обозрѣніе» настоящаго моего письма.

Дѣло въ нижеслѣдующемъ. Подъ фирмою товарищества Вознесенскаго винокуренного завода Осокина и К^о въ городѣ Иркутскѣ продается вино пшеничное; между тѣмъ, какъ по имѣющимся частнымъ свѣдѣніямъ, такъ, между прочимъ, и по официальной справкѣ управленія 1-го акцизнаго округа отъ 18-го іюня сего 1890 года за № 1,421, выданной мнѣ за три года вѣдѣствіе предписанія господина управляющаго акцизными сборами Восточной Сибири отъ 16-го іюня за № 2,035,—достовѣрно извѣстно, что кромѣ управляемаго мною Ново-Александровскаго винокуренного завода бр. Вутиныхъ, нынѣ находящагося въ арендномъ содержаніи у титулярнаго совѣтника Вольскаго,—на другихъ заводахъ въ первомъ акцизномъ округѣ, т. е. ни въ Иркутскомъ, ни въ Балаганскомъ, ни въ Верхотурскомъ округахъ Иркутской губерніи изъ пшеницы спиртъ вовсе не выкуривался. А такъ какъ Ново-Александровскій заводъ собственной выкурки пшеничный спиртъ никому изъ мѣстныхъ виноторговцевъ не продаетъ, а, разсыпавъ его,—производитъ въ Иркутскѣ торговлю исключительно очищеннымъ виномъ подъ этикетками и капсулами собственной фирмы, то ясно, что вино пшеничное фирмы товарищества Вознесенскаго винокуренного завода Осокина и К^о есть плодъ мудраго измышленія доверенныхъ лицъ сказаннаго товарищества, а по просторѣчію: *обманъ доверчиваго покупателя и въ грубой формѣ попытка поддѣлки подъ фабрикатъ чужаго завода*, имѣющаго исключительный товаръ несравненно высшаго качества. Не ограничиваясь вышеизложеннымъ, т. е. неудовлетворяясь недобросовѣстной поддѣлкой собственно самаго пшеничнаго вина, заправили дѣлъ Вознесенскаго товарищества видимо особенно разсчитали ввести въ обманъ простодушнаго обывателя еще и поддѣлкой бутылочныхъ ярлыковъ,—что вполне ясно всякому, кто видѣлъ этикетки обѣихъ фирмъ. Поддѣльный этикетъ схожъ и по рисунку, и по цвѣту красокъ, и по размѣру, и по формѣ и въ довершеніе всего—на немъ изображены еще и кружки въ видѣ серебряной медали, данной Ново-Александровскому заводу за Всероссийскую выставку 1882 года. Такое подражаніе недостойно никакой мало-мальски порядочной торговой фирмы, а тѣмъ болѣе, по моему мнѣнію, оно крайне предосудительно для распорядителей дѣлами такой солидной фирмы, какъ товарищество Вознесенскаго винокуренного завода Осокина и К^о, участники коего, какъ извѣстно, очень крупныя сибирскіе капиталисты.

Официально обнаруживъ вышеизложенное еще въ іюлѣ мѣсяцѣ, я тогда же обратился къ главному управляющему винными дѣлами т-ва Михаилу Андреевичу Звягину съ предложеніемъ—сдѣлать по этому поводу соответственное зависящее распоряженіе, причемъ онъ меня завѣрилъ, что все вино т-ва съ вышеописанными этикетками будетъ изъято изъ виноторговли на завтра-же. Послѣ этого, на всякій случай, въ №№ 26 и 27 «Восточнаго Обозрѣнія» о фактѣ подражанія я помѣстивъ соответственное торговое объявленіе, не указавъ въ немъ, изъ деликатности, фирмы подражателя. Нынѣ-же вновь, и при томъ официально убѣдившись, что управляющій дѣлами Вознесенскаго товарищества сказаннаго не исполнилъ, я заявляю фактъ поддѣлки публично, предоставляя судить объ этомъ безпристрастному въ дѣлѣ обществу, при чемъ, однако, по прежнему оставляю за собою право обратиться на законномъ основаніи и къ судебному преслѣдованію.

Прошу принять и пр.

Управляющій Ново-Александровскимъ винокуреннымъ заводомъ А. Журавлевъ.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

Телеграмма „Восточнаго Обозрѣнія“.

КЯХТА, 10-го сентября. На дняхъ выѣзжаетъ изъ Кяхты экспедиція Гейкеля, возвратившагося изъ Баракорума; снято 15,000 руническихъ знаковъ, болѣе 100 фотографій различныхъ памятниковъ и развалинъ большаго города; цѣль экспедиціи вполне достигнута.

◆ Съ нѣкотораго времени Балаганскъ и Малышевку акцизные чины что-то забыли—давно не посѣщаютъ; потому-ли или по другой причинѣ, изъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ *оптовыхъ* винныхъ складовъ виномъ торгуютъ, начиная отъ *сотой* части ведра. Великій, конечно, знаетъ, что это не порядокъ, но одни, можетъ быть, производятъ дробную торговлю изъ-за насущнаго куска хлѣба. А изъ-за чего, спрашивается, такъ бьется и особенно въ этомъ соревнуется, открыто производя дробную торговлю изъ собственнаго солиднаго малышевскаго склада, одно очень богатое по капиталу товарищество?... Оно, казалось, должно-бы придерживаться порядка больше другихъ потому еще, что какъ упомянутымъ «оптовымъ» складомъ, такъ и ведемъ виннымъ дѣломъ богатаго товарищества управляютъ бывшіе акцизные чиновники...

◆ Урожай хлѣбовъ въ значительной части Балаганскаго и во всемъ Иркутскомъ округѣ весьма удовлетворительный. Заморозки и иней повредили сравнительно не много; но ненастье въ концѣ августа и въ началѣ сентября значительно оттянуло жатву и вообще, помѣшало уборкѣ хлѣбовъ: ни жать, ни молотить, а людей держать нужно. Жатва вообще дорогая, а вдобавокъ выпавшимъ втораго сентября снѣгомъ хлѣба сильно поломало и прибило къ землѣ,—отъ этого цѣны за страду еще должны возвыситься. Что

можно было косить,—напримѣръ, овсы, пшеницу,—теперь это соберешь не иначе, какъ на серпѣ.

◆ Винокуренные заводы начали закупать хлѣба по 50—60 к. за пудъ.

◆ Посѣвъ озимовой ржи кончился своевременно; всходы хороши. Что дастъ Богъ далѣе. Нужна ясная и теплая погода.

◆ Официально извѣстно, что кромѣ Бутинскаго ни одинъ изъ мѣстныхъ заводовъ въ послѣдніе годы вина изъ пшеницы не выкуривалъ, между тѣмъ намъ на дняхъ пришлось видѣть «пшеничное» вино двухъ другихъ сосѣднихъ мѣстныхъ фирмъ. Еще на этикеткѣ одной фирмы значится: «пшеничное вино въ 40°». Какъ будто-бы вино имѣется и ниже 40°?

◆ Намъ сообщаютъ, что бумаго-оберточная фабрика инженера-механика К. В. Ли, находящаяся въ с. Усольѣ (въ 70 верстномъ разстояніи отъ г. Иркутска на берегу р. Ангары), помѣщается въ деревянномъ двухъ-этажномъ зданіи длиною 12 саж. и шириною 6 саж. Составныя части ея: двигатели 2 паровыя машины по шести силъ каждая при двухъ паровыхъ котлахъ, 1 тряпко-рѣзательная машина, 2 рольныя для размола тряпокъ на бумажную массу, 1 черпальный чанъ съ мѣшалкою, 1 винтовой прессъ, 1 ножницы для обрѣзки кортона и бумаги, 1 элеваторъ, 1 гладильный станокъ съ чугунными шлифованными валами, 1 центробѣжный насосъ, 2 варочныхъ котла, 5 желѣзныхъ точеныхъ валовъ со шкивами для распредѣленія движенія по фабрику, 2 колодца для снабженія фабрики водою съ водопроводными трубами. Всѣ приводы, станки и паровыя котлы, за исключеніемъ паровыхъ машинъ и тяжелыхъ чугунныхъ отливокъ, сдѣланы на мѣстѣ. На фабрику производится въ день: кортону до 360 лист., оберточной и пропускной бумаги до 20 стопъ. Работаетъ на фабрику 7 человекъ взрослыхъ и 10 мальчиковъ. Матеріалы, потребныя для выдѣлки бумаги («тряпье»), приобрѣтаются частью въ г. Иркутскѣ, а частью въ округѣ; при недостаткѣ тряпья въ дѣло предполагается употребить осоку.

◆ Изъ Ишима среди извѣстій о различныхъ пошлостяхъ разныхъ проходивцевъ, къ сожалѣнію поставленныхъ въ роль крестьянскихъ руководителей, дошли до насъ и пріятныя вѣсти. Новый составъ городской думы похвально относится къ дѣлу народнаго образованія и здравія. Строится новое училище и городская больница. При городской публичной и бесплатной библиотекѣ, благодаря полезной дѣятельности распорядителя А. А. Кутырева, устраивается складъ книгъ для продажи. Библиотека съ каждымъ днемъ приобрѣтаетъ среди городского населенія все большія и большія симпатіи. Поговариваютъ объ основаніи общества попеченія о народномъ образованіи, о чтеніяхъ съ волшебнымъ фонаремъ... желающъ отъ души, чтобы слово сдѣлалось дѣломъ и дѣломъ добрымъ.

◆ Изъ Абатска (Тобол. губ.) намъ пишутъ, что устроенная бывшимъ крестьянскимъ чиновникомъ К. П. Михайловымъ земская больничка, для 5 волостей, благодаря отсутствію заботы о ней, пришла въ совершенный упадокъ. Крестьяне, въ виду настоящихъ неурядицъ, готовы отказаться отъ ассигнованія средствъ на нее. Неужели не найдется человѣка, который поддержалъ-бы это важное и столь необходимое для населенія учрежденіе?

◆ «Пет. Вѣд.» сообщаютъ, что—по слухамъ—возбужденъ вопросъ о важныхъ реформахъ въ управленіи Закавказскимъ краемъ и Туркестаномъ. Предполагается, по слухамъ, управленіе Закавказьемъ сравнять съ генераль-губернаторскими управленіями, предоставивъ, однако, закавказскому генераль-губернатору тѣ же полномочія, какими пользуется варшавскій генераль-губернаторъ. Въ то-же время будутъ отмѣнены существующія привилегіи и преимущества по службѣ въ краѣ, какъ невызываемыя болѣе мѣстными условіями. Предполагается также значительно сократить административный и судебный персоналъ въ мусульманскихъ губерніяхъ, разросшійся нынѣ до громаднхъ размѣровъ. Какъ въ Туркестанѣ, такъ и въ Закавказьѣ возстановлена будетъ низшая туземная администрація. Въ обѣихъ областяхъ обращено будетъ вниманіе на усиленіе образованія и развитіе народа, для чего значительно будетъ увеличено число школъ, низшихъ и среднихъ. Въ тѣхъ пунктахъ Закавказья, гдѣ разбросанныя казенныя владѣнія не приносятъ никакой пользы и вызываютъ большіе расходы на содержаніе значительнаго персонала служащихъ, ихъ предполагается обратить на улучшеніе экономическаго положенія мѣстнаго населенія и для устройства быта надежныхъ переселенцевъ. Обращено будетъ также вниманіе на скорѣйшее окончаніе размежеванія казенныхъ и туземныхъ земель. Вообще, реформы каснутся всѣхъ почти сторонъ экономической и общественной жизни окраинъ.

◆ По свѣдѣніямъ столичныхъ газетъ, въ министерствахъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ подробно разрабатывается вопросъ объ улучшеніи и усиленіи колонизаціи Южно-Уссурийскаго края. При первоначальномъ составленіи плана переселенческаго дѣла, мѣстная администрація произвела раздѣленіе земель на участки, по категоріямъ, опредѣляющимъ порядокъ заселенія. Въ настоящее время предполагается предоставить переселенцамъ полную свободу въ выборѣ земли, въ предѣлахъ этихъ участковъ.

◆ Сообщаютъ, что въ непродолжительномъ времени начнутся подготовительныя работы по сооруженію узкоколейной желѣзной дороги отъ восточнаго берега Байкала до г. Срѣтенска на рѣкѣ Шилкѣ, откуда начинается безпрепятственное судоходство, и что министерство путей сообщенія устанавливаетъ срочное почтово-пассажирское движеніе по Ленѣ, около которой расположены олекминскіе золотые прииски.

◆ По свѣдѣніямъ «Сиб. Вѣстн.», задуманное въ Томскѣ акціонерное сибирское страховое общество учреждается на началахъ взаимности, съ ежегоднымъ погашеніемъ акцій изъ прибыли общества, и—по погашеніи всѣхъ акцій, общество переходитъ въ вѣдѣніе г. Томска со всѣмъ капиталомъ, какихъ-бы размѣровъ онъ ни достигъ, безвозмездно. Уставъ общества уже составленъ и въ непродолжительномъ времени будетъ представленъ на утвержденіе.

◆ Говорятъ, что молодой А. Н. Гадаловъ, ѣздившій за-границу для изученія пароходнаго дѣла, рѣшилъ завести на обской системѣ чисто—пассажирское пароходство, и что онъ разсчитываетъ, при этомъ на поддержку И. И. Некрасова—наслѣдника извѣстнаго канскаго миллионера.

◆ Въ министерствѣ финансовъ составленъ обширный проектъ мѣръ къ развитію хлопководства въ Средней Азій. Главнѣйшія изъ этихъ мѣръ заключаются въ поощреніи правильнаго воздѣлыванія и надлежащей отчетности и классификаціи хлопка и составленія однородныхъ по качеству парцій, установленія дешевой и правильной перевозки хлопка на мѣста сбыта, и учрежденія въ Центральной Азій финансовыхъ учреждений, необходимыхъ для преуспѣванія русскаго хлопководства.

◆ Въ Особ. приб. къ «Акмола. Обл. Вѣд.» находимъ сообщеніе о томъ, что нынѣшнимъ лѣтомъ профессоръ томскаго университета, докторъ ботаники г. Коржинскій пробылъ въ Каркаралинскѣ болѣе 3 недѣль. Сначала онъ производилъ свои учебныя экскурсіи въ разныхъ направленіяхъ вблизи Каркаловъ, затѣмъ сдѣлалъ повозку на ю.-з., экскурсировалъ около озера Балхаша и въ разныхъ направленіяхъ по дорогѣ туда и обратно. Возвратившись оттуда, пробылъ нѣсколько дней въ городѣ, собиралъ разныя необходимыя ему свѣдѣнія отъ мѣстныхъ жителей и затѣмъ, направившись къ восточной части о. Балхаша, окончательно оставилъ Каркаралинскъ. Онъ отправилъ уже въ Томскъ не только собранный имъ гербарій, но и небольшую минералогическую коллекцію для томскаго университета.

◆ «Сиб. В.» сообщаютъ, что въ г. Тобольскѣ задержанъ и арестованъ распоряженіемъ прокурорскаго надзора бывший томскій полицейскій чиновникъ Бестужевъ. У него отобраны деньги, билеты и документы бывшаго студента томскаго университета Потоцкаго, которые этотъ господинъ, состоявшій попечителемъ несовершеннолѣтняго Потоцкаго, увезъ, а часть денегъ и билетовъ даже и растратилъ. Конечно, во всей этой грустной исторіи обмана и растраты именныхъ билетовъ принимала участіе и томская шайка червонныхъ валоетовъ, хотя участіе послѣднихъ неуловимо въ смыслѣ процессуальномъ, но несомнѣнно, что подобное наглое обирательство возможно лишь тогда, когда имѣются въ наличности надлежащія пріюты и обстановки. Одна художественная дама съ этими билетами ѣздила въ торговый домъ Кухтерина и сыновей, но послѣдній съ благоразумною осторожностью отказался исполнить просьбу обязательной дамы и именнаго билета не размѣнялъ.

◆ «Сиб. В.» сообщаетъ, что 20-го августа прибыла въ Томскъ А. Г. Меншикова съ товарищами съ намѣреніемъ дать тамъ нѣсколько концертовъ. Изъ Томска она собирается въ Омскъ, и оттуда обратно въ Россію.

◆ По слухамъ, снова возбужденъ вопросъ о возстановленіи Камчатской губерніи, упраздненной въ 1856 году. Мѣстопробываніемъ губернскихъ учреждений намѣченъ Нижнекамчатскъ.

◆ Между Жердовской и Хомутовской станціями случилась странная потеря—потерялся проѣзжающій. Приказавъ везшему его почтовому ямщику остановиться, онъ, по слухамъ, ушелъ въ лѣсъ, взявши только саквояжъ, откуда и не возвратился. Ямщикъ, прождавши около часа, донесъ о случившемся волостному правленію.

◆ Г. начальник Таврической губернии, шталмейстеръ Лазаревъ, 9-го минувшаго августа, опубликовалъ, какъ сообщаютъ «Русск. Вѣд.», циркуляръ на имя начальниковъ полиціи, въ которомъ, указавъ на «непристойное и грубое обращеніе съ обывателями» полицейскихъ чиновъ, выражающееся не рѣдко въ прямыхъ оскорбленіяхъ словами и даже дѣйствіемъ, въ заключеніе говоритъ, что «чины полиціи, имѣющіе своею цѣлью по преимуществу охраненіе благочинія и порядка, должны стоять на высотѣ своего положенія, отнюдь не позволяя себѣ грубаго съ обывателями обхожденія, а тѣмъ болѣе какого-либо грубаго противъ нихъ насилія или посягательства на ихъ личность, помня, что уваженіе къ нимъ населенія, среди котораго они призваны отправлять свою служебную дѣятельность—есть лучшая гарантія успѣха ихъ дѣятельности». Подобные циркуляры, не рѣдко появляющіеся на столбцахъ столичныхъ и вообще европейско-русскихъ газетъ, свидѣтельствуютъ ясно о нѣкоторомъ непреодолимомъ стремленіи полицейскихъ учреждений европейской Россіи къ расширенію своихъ правъ противъ определенной закономъ нормы. Въ сибирской прессѣ такіе циркуляры явленіе очень рѣдкое, но изъ сего отнюдь не слѣдуетъ выводъ, яко-бы сибирская полиція отстала въ сказанномъ стремленіи отъ своей старшей сестры—напротивъ, въ нѣкоторыхъ городахъ и всѣхъ обширной Сибири она далеко перещеголяла ея. Особый складъ сибирской жизни, обусловленный присутствіемъ ссыльно-уголовнаго элемента, дореформенное соудустройство, допускающее полицію въ совершенно чуждую ей по духу закона сферу, отсутствіе земскихъ учреждений, обширность районовъ—все это до того расширяетъ область дѣятельности сибирской полиціи и власть ея, что въ представленіи сибирскаго обывателя, выработавшемся на почвѣ реальныхъ фактовъ, область эта граничитъ съ безпредѣльностью, а власть со всемогуществомъ. Мѣсто «уваженія», о которомъ говоритъ г. таврической губернаторъ, у насъ въ Сибири занимаетъ «страхъ»—идеаль, къ которому стремятся многіе. И, конечно, не циркулярами можетъ быть измѣненъ этотъ идеаль, для этого необходимы коренныя реформы—реформа суда, отмѣна ссылки, введеніе земства.

◆ Смерть мѣщанина изъ ссыльныхъ Гамкрелидзе въ Томскѣ произошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ: онъ подержалъ съ кѣмъ-то пари, что выпьетъ за одинъ присѣтъ три бутылки водки, три—наливки и три—пива. Онъ вылилъ въ одну посудину три бутылки водки, выпилъ ихъ, затѣмъ то-же сдѣлалъ съ наливкой, но когда сталъ пить пиво, то не успѣлъ выпить и бутылки, какъ моментально умеръ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Содержаніе.—Томскъ: увольненіе полиціймейстера г. Некрасова; ревизія казенной типографіи; результаты весеннихъ экзаменовъ.—Петровскій заводъ (Заб. обл.): заводскіе порядки.—Улусъ Бо-Ханъ: уборка хлѣбовъ.—Чита: обиліе кражъ и грабежей.—Ниннеудинскъ: кражи; бездѣятельность полиціи.

Томскъ, 26-го августа. За лѣтнее время томская общественная жизнь не представляла замѣтныхъ фактовъ, если не считать такими поднятіе крестовъ на достроенный соборъ, пріѣздъ новаго начальника губерніи и давно ожидаемое увольненіе памятнаго по своимъ дѣламъ полиціймейстера Некрасова. Съ прибытіемъ губернатора городъ немного почистился: на Большой улицѣ сломали старыя домишки, находящіеся противъ временной губернаторской квартиры. И это только. Что касается мостовыхъ, то онѣ пребываютъ въ томъ видѣ, въ какомъ были и прежде: на каждомъ шагу ямы, а въ дождливое время море грязи съ зеркальною поверхностью, гдѣ отражаются двухъэтажные дома гласныхъ и далекія небеса. Въ такомъ видѣ находится центръ города; говорить объ окраинахъ считаемъ совершенно лишнимъ; давно извѣстно, что онѣ темны и поразительно грязны. Вообще впечатлѣніе получается не хорошее по адресу томскаго городского самоуправленія. Если сложить всѣ сборы, какъ-то сборъ подушный, за базарныя мѣста и друг., которые считаются тысячами, то приходится удивляться, что городское самоуправленіе не смогло поправить кое-какіе изъясны. Весьма желательно въ интересахъ общаго здравія, чтобы представители самоуправленія позаботились о чистотѣ университетскаго города. Мы слышали, что новый начальникъ губерніи вынесъ непріятное впечатлѣніе не только изъ осмотра города, но и нѣкоторыхъ учреждений, какъ напр., казенной типографіи. Съ этимъ вяжется слухъ о назначеніи ревизіи послѣдней. Думается, что эта ревизія дастъ положительные результаты и типографія съ «Вѣдомостями» приметъ лучшей видъ. Въ настоящее время, помимо тѣснаго и плохо освѣщеннаго помѣщенія, типографія обладаетъ старымъ шрифтомъ и недостаточнымъ числомъ хорошихъ наборщиковъ. «Вѣдомости» тоже требуютъ обновленія; въ настоящую минуту въ нихъ ничего нѣтъ, кромѣ вызововъ и при-

казовъ; неофициальная часть почти отсутствуетъ. Расширить «Губернскія Вѣдомости», дать мѣсто корреспонденціямъ и статьямъ будетъ въ интересахъ власти, пекущейся о благоустройствѣ губерніи. Покойный Лакеъ придавалъ громадное значеніе «Губ. Вѣд.» и думалъ объ ихъ реорганизациі. Въ этомъ насъ убѣждаетъ ревизія А. В. Адрианова, редактора покойной «Сибирской Газеты», а въ то время чиновника особыхъ порученій. Назначеніе это понятно: г. Адриановъ, какъ знающій газетное дѣло, могъ оказать немалую пользу по реорганизациі «Губ. Вѣдомостей». И дѣйствительно г. Адриановъ представилъ обстоятельный докладъ; но за смертью г. Лакеа онъ остался безъ разсмотрѣнія. При покойномъ г. Булюбашѣ вопросъ о ревизіи не возбуждался, и докладъ лежалъ; теперь, при назначеніи новой ревизіи, онъ долженъ сыграть нѣмалую роль. Говоря о казенной типографіи, нельзя пройти молчаніемъ объ окончаніи постройки дома для представителя губерніи. Это зданіе, противъ ожиданія томичей, не блещетъ красотой, и не можетъ, поэтому, служить украшеніемъ нарождающагося центра, гдѣ помимо громаднаго зданія казенной палаты гордо возвышаются соборъ, театръ и университетскія клиники. Очень жаль, что затратили тысячи и сдѣлали какую-то «размазню», не имѣющую ничего импонирующаго, какъ слѣдуетъ представителю губерніи.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ учебныхъ заведеніяхъ. Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъзанятія начались 16-го августа. Гимназія (мужская), какъ и прошлый годъ, частью помѣщается въ университетѣ (4 кл.), частью (4 кл. младшіе) въ домѣ уѣзднаго училища. На пріемныхъ экзаменахъ, происходившихъ въ двадцатыхъ числахъ мая, въ первый классъ гимназіи принято было сорокъ человѣкъ; многимъ отказано по недостатку мѣста. Все это говоритъ за необходимую постройку мужской гимназіи; на послѣднюю, какъ извѣстно уже, бѣжскимъ купцомъ Морозовымъ пожертвовано 25 тысячъ рублей. Самымъ удобнымъ мѣстомъ для постройки гимназіи является мѣстность, занимаемая арестантскою ротою; послѣднюю теперь уже необходимо убрать; какъ вредную въ гигиеническомъ отношеніи въ виду нарождающагося клиникъ и губернаторскаго дома.

Нынѣ въ мужской гимназіи окончили курсъ 31 человѣкъ; изъ этого числа 11 человѣкъ поступили въ томскій университетъ; 8 чел. на юридическій въ Москвѣ; одинъ на таковой-же въ Казани; одинъ въ Харьковѣ на медицинскій; въ Москвѣ на математическій 3 чел.; по одному на юридическій и въ горный институтъ въ Петербургѣ; двое осталось для пріобрѣтенія средствъ и 3 чел. еще не рѣшили, куда направиться. Въ настоящее время въ VIII кл. только 13 чел. Въ женской гимназіи окончило курсъ человѣкъ двадцать семь; изъ нихъ пять удостоены медалями: три золотыхъ и двѣ серебряныхъ, тогда какъ въ мужской одинъ серебряной. Въ реальномъ училищѣ окончило курсъ 6 человѣкъ; по отчету, читанному на актѣ 26-го августа, видно, что учащихъ въ прошломъ академическомъ году было всего лишь 114; нынѣ принято только 15 человѣкъ. Въ университетѣ лекціи начнутся съ 1-го сентября. На первый курсъ изъ русскіихъ семинарій поступило 68 чел.; изъ томской семинаріи всего одинъ; думали поступить пять человѣкъ, но вследствие какихъ-то причинъ опоздали подать прошенія.

Макс.

Петровскій заводъ (Заб. обл.). Мы догадались!.. Мы вообще народъ догадливый... какъ-то впередъ не рассчитали, сколько оборотовъ навѣрно будетъ дѣлать вентиляторъ у воздухоудвннй ваграночной... Ну, попробовали,—не дуетъ!.. Что-жъ? Рабочіе, право, меньше недѣли ждали, и мы наладились... Или еще: споконъ вѣку доменная воздухоудвннй работала на двухъ котлахъ... Но мы хотѣли отличиться, обо всемъ кричали, что «неблагополучно»,—и между прочимъ вздумали загнать экономію на дровахъ, хоть по полъ-сажени въ день... Стали жарить одинъ котелъ... Конечно, онъ прогоралъ частенько, и мы работали на обоихъ попеременно... изъ трубы валила такая искра, что хоть лишніхъ караульныхъ на крышу ставь... Однако-жъ, долго-ли, коротко-ли, но этакъ, пожалуй, чрезъ полгода,—у насъ ужъ сталъ «работать свой умъ», мы стали «доходить», что и впрямь шибко горячій «дымъ» улетаетъ безъ утилизаціи, а тамъ вспомнили, что каждый котелъ, смотря по нагрѣвательной поверхности, приспособленъ лишь къ извѣстному числу «паровыхъ коней»... ну, и вернулись къ прежнему, къ двумъ котламъ разомъ.

Такъ и теперь. Мы ничуть не смутились, что молотъ не досталъ наковальни... мы сію послѣднюю—стальную—по боку, а отлили самодѣльную—чугунную. И дешево, и сердито! Стоитъ это всего десятки рублей, а та—выписная съ Урала—цѣлыя сотни да и солидныя... Удивительно это! Къ чему было и выписывать!..

Любопытный.

Улусъ Бо-Ханъ. Начиная съ 20-го іюля съ небольшими перерывами идутъ дожди. Сѣно убрали кое-какъ. Первые морозы 18, 19 и 20-го августа. Нѣтъ сомнѣній, что поздніе хлѣба замерзли, но опасаются, чтобы и ранніе, вслѣдствіе сырой погоды, «не отшли-бы». Богатые давно отсѣялись, пары-же бѣдныхъ за неимѣніемъ сѣмянъ остаются не засѣянными. Хлѣба долго не созрѣвали вслѣдствіе сырой погоды, поэтому еще зелены, нѣтъ никакой возможности молотить, хотя просушиваютъ, но зерно мягко. Уборка хлѣба идетъ тихо. Рабочія руки дороги. Уборка пшеницы и овса въ одной цѣнѣ съ яровымъ. Жнитво нынче тяжелое: солома сильно перепуталась, такъ что жнецу приходится заходить съ разныхъ сторонъ. Сѣно въ копнахъ гниетъ и выжатый хлѣбъ также портится. Такимъ образомъ, кто успѣшилъ уборкой, то едва-ли выгадаетъ: солома не ровно созрѣла, есть много зелени; кресты и кучи безпрестанно нужно будетъ перекаладывать, провѣтривать, а это отниметъ много времени и задержитъ уборку. Страда видимо затянется. Озимовые ранніе взошли хорошо. «Хоть-бы ведро стояло», слышится кругомъ.

Чита, 1-го сентября. Спокойствіе нашихъ обывателей съ нѣкотораго времени нарушено. Вездѣ замѣтно оживленіе, возбужденіе и негодованіе. Да какъ и не волноваться? До послѣдняго времени городокъ нашъ могъ похвастаться незначительнымъ процентомъ кражъ, которыя случались, какъ казалось, только для того, чтобы доставлять развлеченіе мѣстной полиціи и досужей публикѣ, исчерпавшей всѣ темы для разговора. Но вотъ «ворующая братія» рѣшила преслѣдовать иныя цѣли, найдя, вѣроятно, что пора позаботиться и о себѣ. Благодаря этому кражи послѣдняго времени носятъ грандіозный характеръ, т. е., говоря по-просту, воруютъ часто, много, а главное смѣло, не стѣсняясь временемъ дня. Очевидно, что прежнія кражи производились случайными предпринимателями въ одиночку, а кражи, которыя побудили насъ взглянуть за перо, ведутся систематически организованной артелью.

Особенной наглостью отличается кража носильнаго платья у учителя гимназіи господина Л., такъ какъ она была произведена во время обѣдни 26-го августа, причемъ для проникновенія въ квартиру потребовалось отбить замокъ на наружной двери, выходящей на гимназическій дворъ, гдѣ всегда можно рассчитывать встрѣтить кого-либо изъ служащихъ. Счастье еще, что «предприниматели» не могли найти денегъ, которыя находились въ столѣ въ количествѣ около 1500 рублей. О ночныхъ кражахъ мы не говоримъ, а замѣтимъ только, и замѣтимъ безъ преувеличенія, что имъ имъ легонько. Только и слышишь, что у китайцевъ лавку подломали, что у чиновника В. все серебро выкрали, что у еврея К. все бѣлье съ веревочк сняли и т. д. Конечно, подъ фирмой шайки случаются и «сосѣдскія» кражи, т. е. сосѣдъ обкрадываетъ сосѣда, благо собаки по знакомству допускаютъ, да и есть на кого подозрѣніе направить. Паника развилась, благодаря всему этому, невозможная и трусящія обыватели, а въ особенности евреи, ободряютъ себя и устрашаютъ враговъ пальбою изъ ружей и револьверовъ, продолжающеюся по цѣлымъ ночамъ. Стрѣльба происходитъ настолько учащенная, что напоминаетъ собою одиночную пальбу стрѣлковой цѣпи на военныхъ маневрахъ. Насколько эта стрѣльба отрезываетъ дерзкихъ мошенниковъ—мы не знаемъ, но считаемъ полезнымъ замѣтить, что давно слѣдовало бы мѣстной полиціи прекратить ее, такъ какъ легко можетъ оправдаться пословица относительно вороны и коровы и по улицѣ съ наступленіемъ сумерекъ становится небезопасно ходить, такъ какъ легко можно нарваться на шальную пулю. Если полиція оказывается безсильной въ дѣлѣ прекращенія кражъ, то, надо полагать, что она располагаетъ достаточными средствами въ дѣлѣ прекращенія стрѣльбы. Кстати, не мѣшало-бы полиціи прослѣдить за извѣстной ей по своей пронырливости личностью, которая, (лично) по неясной молвѣ, должна быть солидарна съ «ворующей братіей». И такъ, обрадуется Чита своего отсутствующаго губернатора. Хотя-бы его Господь скорѣй принесъ на нашу выручку! Будемъ надѣяться, что его личныя распоряженія избавятъ нашъ богоспасаемый градъ отъ «тати, труса, потопа (въ слезахъ) и междуусобной брани», какъ ни одинъ разъ спасали уже отъ «огня».

Шмель.

Нижнеудинскъ, 4-го сентября. Началась осень съ темными и длинными ночами, а вмѣстѣ съ нею начались у насъ грабежи и воровство. Чуть не каждый день слышно: тамъ влѣзли въ амбаръ и утащили все, что въ немъ было; тамъ разобрали крышу, забрались въ домъ, вытащили почти все имущество, а полуживыхъ отъ побоевъ хозяевъ бросили въ подполье. Но покаместъ грабежи происходятъ въ слободѣ, хотя общаются добратья и до города. Впрочемъ, начали уже и въ городѣ пошаливать, прежде всего обратили вниманіе на церковь, побывали въ ней, но воспользовались

только двумя подсвѣчниками да нѣсколькими рублями, такъ какъ накануне деньги изъ кружекъ были вынуты. Между тѣмъ полиція противъ грабежей никакихъ мѣръ не предпринимаетъ. Впрочемъ, какъ видно, полиція ставитъ ни во что не только имущество жителей города, но даже и человѣческую жизнь. Недѣли двѣ тому назадъ потерялся у насъ старичекъ-чиновникъ. Пошелъ онъ, по обыкновенію, утромъ на занятія, но оказалось, что въ канцеляріи онъ не былъ; домашніе стали искать его, поспрашивали у знакомыхъ—не нашли; видимо, онъ ушелъ въ лѣсъ. Черезъ три дня заявили полиціи. Но она и къ потерѣ челоука отнеслась также равнодушно, какъ и къ воровству; объявила, впрочемъ, что если дадутъ лошадей и мужиковъ, то, такъ и быть, поѣдутъ на поиски. А у старика остались дома старуха-теща, да дѣти—и безъ всякихъ средствъ. Вѣроятно, этотъ старикъ заблудился въ лѣсу; сначала, можетъ быть, искалъ дорогу, потомъ ослабѣлъ отъ голода и легъ гдѣ-нибудь подъ деревомъ покорно ждать своей смерти; а она не заставитъ себя долго ждать: постоянные дожди, холодъ, а также и голодъ помогутъ ей доконать старика.

Мотивы амурской жизни.

(Письмо изъ Хабаровки).

Наконецъ-то добрался я до Хабаровки и успѣлъ перезнакомиться съ мѣстнымъ обществомъ, которое живетъ, какъ говорится, на распаху; постоянно то у одного, то у другого званые вечера, балы, обѣды съ солидною выпивкою; въ гостиныхъ кишать промотавшіеся франты, да ташкентскіе бурбоны, съѣхавшіеся сюда изъ всѣхъ концовъ матушки Россіи ловить рыбу въ мутной водѣ. Безтолковая суетня, трескучія фразы, какія-то фантастическія промышленныя задачи—все это привлекаетъ сюда огромную толпу пройдохъ и аферистовъ. Откуда берутся деньги у этого промотавшагося, въ конецъ изворовавшагося сброда трудно понять, ибо промышленная жизнь Амура плетется все тѣмъ-же черепашинымъ шагомъ, какъ и десять лѣтъ тому назадъ.

А между тѣмъ, что деньги у этихъ франтовъ всегда находятся—это фактъ, не оставляющій никакого сомнѣнія. Не смотря на дороговизну жизненныхъ продуктовъ и предметовъ комфорта, живутъ здѣсь не только сыто, но и роскошно. Задаются великолѣпные балы и вечера, про которые рассказываютъ такія чудеса, какъ будто слушаешь сказки Шехеразеды. Дорогія тропическія растенія, привезенныя моремъ изъ Японіи, Китая и Остъ-Индіи, свѣжіе, сочные фрукты съ острововъ Борнео и Цейлона, блестящіе наряды дамъ, доставленные прямо изъ Парижа черезъ Марсель и Владивостокъ, масса предметовъ роскоши, выписанныхъ за дорогую цѣну изъ Санъ-Франциско, изысканныя блюда, въ особенности китайскія деликатессы, подаваемые гостямъ на роскошныхъ сервизахъ изъ нанкинскаго фарфора,—такова обстановка нашихъ баловъ.

Мѣстныхъ сплетень и злобъ дня въ этомъ міркѣ не оберешься, и я не стану рассказывать объ нихъ; скажу только, что мнѣ случилось наталкиваться на эпизоды и сценки, которыхъ я не видывалъ даже въ Ташкентѣ, когда, лѣтъ десять тому назадъ, наблюдалъ въ этомъ городѣ полный разцвѣтъ культуртрегерства. Ташкентскія исторіи повторяются и на нашемъ крайнемъ Востокѣ, гдѣ нравы грубы, гдѣ мѣтнаго общества почти совсѣмъ нѣтъ.

Мы веселимся, и не къ добру это: изъ Владивостока идутъ дурныя вѣсти, туда занесена холера и уноситъ сотни жертвъ. Наше веселье—это какой-то пиръ, если не во время чумы, то передъ чумой. Періодъ подниманія мѣстныхъ вопросовъ, когда всякій хлыщъ, промотавшійся у Дюссо, лѣзъ съ проектами облагодѣтельствовать край, повидимому уже прошелъ. Да и какъ въ самомъ дѣлѣ не успокоиться: изъ громкихъ проектовъ ничего не выходитъ, ибо мысли, на которыхъ они были основаны, обнаруживаютъ самыя элементарныя представленія объ экономической жизни общества; фактической подкладки, богатства свѣдѣній и данныхъ, добросовѣстно собранныхъ, нѣтъ и въ поминѣ, а по части изложенія объ этихъ проектахъ слѣдуетъ замѣтить, что ихъ съ одинаковымъ пониманіемъ можетъ читать, какъ голевскій Петрушка, такъ и любой образованный челоуекъ: начнешь-ли сначала, или съ конца—все равно не доберешься до смысла. Въ свое время наши культуртрегеры подняли было большой шумъ: устраивались торжественные съезды, говорились длинныя рѣчи, лилось шампанское, поощрялись какіе-то американскіе друзья: прогорѣвшій свиноторговецъ изъ Санъ-Франциско, да старый калифорнскій золотопромышленникъ, двадцать разъ въ жизни наживавшій огромныя состоянія и затѣмъ опять прогоравшій. Была какая-то вѣра въ промышленный геній этихъ

людей, которые давно уже потеряли всякое довѣріе на своей родинѣ. Пріѣхавъ сюда, они поставили послѣднюю ставку: рѣкой лилось золото, уцѣлѣвшее въ ихъ карманахъ отъ прежняго величія, и за это они хотѣли добиться возможности начать новыя дѣла, промышленныя, торговыя и иныя на нашемъ Востоку, конечно, при полномъ гарантированіи успѣха таковыхъ. Какъ извѣстно въ амурскомъ краѣ существуютъ свои особыя мѣстныя кассы, составляющіяся изъ налоговъ на иностранный каботажъ, изъ пошлинъ за право добычи минеральныхъ богатствъ (кромѣ золота), изъ дѣнаго налога и тому подобныхъ источниковъ. Однако о подвигахъ различныхъ промышленныхъ авантюристовъ, гарантированныхъ и не гарантированныхъ, я отложу до другаго письма, гдѣ вообще постараюсь изложить ходъ промышленной жизни края за послѣднія десять лѣтъ. Пока-же ограничусь ниже-слѣдующей иллюстраціей мѣстныхъ экономическихъ возжелѣній, обрисованныхъ газетой «Владивостокъ» по одному частному поводу. Вопросъ касается эксплуатаціи каменно-угольныхъ копей Уссурийскаго края.

«Обнаруженіе въ сучанскомъ районѣ богатыхъ и хорошихъ залежей угля, говоритъ названная газета, вызоветъ, безъ сомнѣнія, желанія разныхъ любителей «дѣлать деньги» пріобщиться и къ этому дѣлу, дѣлу великой государственной важности. Обыкновенно, эти «дѣлатели золота» и ихъ клика, опираясь на разныя экономическія доктрины, стараются доказывать необходимость полной, широкой и скорой эксплуатаціи природныхъ богатствъ, выгоды привлеченія въ край заграничныхъ капиталовъ, стѣтуютъ на нашу неумѣлость высасывать соки природы (не забывая, впрочемъ, когда то нужно обвинять насъ и въ хищничествѣ) и жалуются на тѣ стѣненія и препоны, которыя встрѣчаетъ ихъ неудовлетворенный аппетитъ, задрапированный обрывками разныхъ привозныхъ экономическихъ теорій».

Мѣстная администрація, въ лицѣ г. губернатора Приморской области, принуждена была положить предѣлъ стремленіямъ извлекать выгоды изъ каменноугольныхъ копей. Именно, г. губернаторъ распорядился, чтобы въ сучанскомъ районѣ впредь не производилось даже и развѣдокъ каменноугольныхъ копей.

Я до сихъ поръ не могу дать себѣ яснаго отчета, что за причины вызвали такое странное распоряженіе. Дѣйствительно, отъ развѣдокъ мѣстонахожденій каменнаго угля до ихъ эксплуатаціи—разстояніе неимоверно большое. И почему покровительственно относятся къ промышленникамъ изъ нѣмцевъ и прогорѣвшихъ американцевъ, небрезгающихъ никакими средствами, чтобы добиться монополій и привилегій,—и, напротивъ, обходятъ честныя и солидныя фирмы. Руководящіе взгляды, которые господствуютъ по отношенію къ торговлѣ и промышленности на берегахъ Амура, находятъ себѣ отголосъ въ газетѣ «Владивостокъ», которая, выражая радость по поводу открытыхъ залежей, желаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, «чтобы разработка этихъ копей была поставлена прочно и рационально, не въ интересахъ частныхъ предпринимателей, а въ русскихъ государственныхъ интересахъ». Далѣе газета пишетъ краснорѣчивую тираду противъ «пресловутой» (?) свободы торговли, съ ссылкой на примѣръ Японіи, якобы не имѣющей угля для своего флота. Въ сущности подкладкой этихъ вздорныхъ разсужденій, прикрываемыхъ заботой о русскихъ государственныхъ интересахъ, служитъ только стремленіе дать хорошій заработокъ тѣмъ хлыщамъ и бурбонамъ, о которыхъ я упоминалъ въ началѣ письма.

Въ заключеніи я скажу нѣсколько словъ о нашихъ нравахъ. «Женскій вопросъ» получилъ у насъ странное и своеобразное разрѣшеніе; le mariage en deux, браки на японскій манеръ, а порой и настоящее мормонство—все это получило здѣсь примѣненіе и своеобразное развитіе. Въ противоположность этому мы видимъ также и тупоумное ханжество, брюзжаніе старой дѣвы, лицемѣрныя рѣчи пожилыхъ матронъ, ведущихъ втихомолку свои любовныя связи. Замаскированный развратъ у насъ поощряется общественнымъ мнѣніемъ, напротивъ чистые нравы и согласная жизнь, если только они по какимъ-либо обстоятельствамъ идутъ внѣ обычныхъ формъ, лицемѣрно преслѣдуются, какъ нѣчто ужасное.

Пріамурскій генералъ-губернаторъ находится въ настоящее время въ Камчаткѣ. По слухамъ, жители Камчатки въ настоящее время, будто-бы, ни въ чемъ не нуждаются, но живутъ въ полномъ достаткѣ, благодаря изобилію промысловъ. Бобры стали вновь появляться и есть надежда, что велѣдствіе принятыхъ мѣръ, звѣрь опять начнетъ размножаться.

Баронъ Стоксъ.

Вдоль да по Сибири.

(Фельетонъ).

Ты, конечно, давно забылъ меня, читатель, а я все думаю о тебѣ! Читаю въ газетахъ, что на нашъ Востокъ, въ Сибирь, отправился

теперь цѣлый рядъ путешественниковъ. Читаю письма г. Антона Чехова въ «Новомъ Времени», слѣжу за письмами профессора Исаева, узнаю, что въ Сибирь собираются какіе-то иностранцы, а за ними велосипедисты. Что-то они найдутъ, какъ-то опишутъ Сибирь? спрашиваю я себя съ безпокойствомъ. Не въ первый разъ нападаетъ на меня это чувство скорби и тревожнаго ожиданія. Въ свое время я слѣдилъ за письмами Глѣба Успенскаго, путешествовавшего въ Сибирь, и съ неменьшимъ трепетомъ читаю и стараюсь проникнуть въ самую суть очерковъ г. Астырева, дающаго отчетъ о видѣнномъ въ Сибири. Что-то они скажутъ? Вѣдь это будетъ судъ надъ моею родиною, надъ моими соотечественниками. Проѣздъ путешественника по Сибири—это родъ экзамена, родъ генеральнаго смотра.

«Вы что-то ужъ больно расхвалились своей Сибирью, а путе-ка, покажитесь!»—Хотя я и не хвастался, но долженъ отвѣчать за то, что кто-то другой хвастался. Затѣмъ, въ постановкѣ вопроса я ощущаю и самое рѣшеніе. Какъ часто ученикъ по одному взгляду экзаменатора чувствуетъ рѣшеніе своей судьбы, такъ и я вижу все въ первомъ взглядѣ, въ первомъ вопросѣ.—«Сибирь обыкновенно восхваляютъ, особенно сибиряки, не чающіе души въ своей родинѣ»... начинаетъ путешественникъ весьма безпечно свое письмо. Но если даже путешественникъ и не явится съ предубѣжденіемъ, съ желаніемъ «сбить спѣсъ» съ сибиряковъ, я все-таки предвижу, что онъ можетъ натолкнуться на такія явленія въ мѣстной жизни, можетъ заглянуть въ такіе углы и трюобы, которые обнаружатъ самыя непривлекательныя стороны нашей жизни и выкажутъ такіе «пейзажики», что только ахнешь. Мы къ нимъ привыкли, какъ привыкли къ толчкамъ и ухабамъ мѣстной дороги, къ встрѣчѣ съ «неспокойнымъ» засѣдателемъ на станціяхъ, привыкли и... молчимъ. А проѣзжій человекъ что подумаетъ. Страшно!

Читаю я, напримѣръ, письма г. Антона Чехова; не знаю, куда и зачѣмъ онъ ѣдетъ. Одни говорятъ—на золотые промысла Восточной Сибири, другіе увѣряютъ—на Сахалинъ. Вѣдь выберутъ-же, думаю, мѣстечко. Ну ѣхали-бы въ какое-нибудь «благовоспитанное мѣсто»*), въ какой-нибудь губернской городъ нашихъ провинцій, гдѣ есть порядочный отель на европейскій манеръ, съ хорошимъ номеромъ, съ меръ д'отелемъ, съ пожарскими котлетами**). Пріѣхали—полный покой-бы!—Что прикажете, чайку или кофейку? или чего?—Затѣмъ осмотръ города: господинъ полиціймейстеръ, мы проѣзжіе, обяжите,—покажите намъ городъ?—Съ удовольствіемъ, садитесь въ пролетку, валяй въ пожарную команду: «тревогу!»—или въ острогъ. Въ корридорахъ чистота, двери отворены, арестанты во фронтъ: «Здравія желаемъ, ваше высокоблагородіе». Вотъ номеръ, запертый на пятифунтовый замокъ. «За убійство съ—двѣнадцать душъ загубилъ, звѣрь!! Полюбопытствуйте, какая рожа!»—Желательно на кухню—входите: ароматъ! Дежурные чистехоньки. Смотритель улыбается, какъ дитя ангелоподобное. Вечеромъ путешественники на гуляньѣ.—«Садикъ» миленькій, музыка изъ «Корневильскихъ» и изъ «Елены» (увѣрю васъ есть). «Mademoiselle, налейте господину путешественнику бокалъ!—это у насъ съ благотворительною цѣлью-съ!» Все чинно и благородно. А то на Сахалинъ—Богъ знаетъ, на что тамъ натолкнешься. А то еще на витимскихъ пріискахъ—тайга, дичь, люди по колѣно въ водѣ, цынга, кайлы, тачки. Ну что тамъ пріятнаго?!

Но что встрѣтитъ и можетъ встрѣтитъ путешественникъ еще по дорогѣ, въ какой онъ сезонъ выѣдетъ, на что натолкнется,—вѣдь это случайность! въ какомъ расположеніи, наконецъ, онъ будетъ—отъ этого все зависитъ. Я помню, ѣхалъ одинъ исправникъ на службу къ намъ, такъ въ передній путь отъ дорогъ и разстояній въ ярость приходилъ и «сокрушалъ», а прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Заморьѣ, женился на вдовѣ смотрителя какого-то склада, такъ въ какомъ ангельскомъ расположеніи духа выѣхалъ назадъ изъ Сибири. Вѣкъ, говорить, не забуду! Такая гостепріимная, такая пріятная страна! Вотъ оно что!

Вадумалось и Антону Чехову ѣхать въ маѣ, т. е. въ самую распутицу. Доѣхалъ до Тюмени,—нѣтъ навигаціи. Рѣки—это первый

*) Добродушный сибирякъ не анакомъ, вѣроятно, съ новѣйшей терминологіей, установившейся въ самое послѣднее время. Подъ «благовоспитанными» мѣстами у насъ разумѣютъ «Быковъ мысъ» на крайнемъ сѣверѣ, на рѣкѣ Янѣ, куда сгоняютъ самыхъ отчаянныхъ каторжниковъ и позволяютъ имъ здѣсь умирать голодною смертію. Прим. наборщ.

**) Такія котлеты славятся въ Тверской губерніи и въ Москвѣ. Въ Торжкѣ увѣряютъ, что будто Пушкинъ очень любилъ эти котлеты.

сюрпризъ. Разгорячился, поѣхалъ на дружкахъ черезъ Барабу въ Томскъ, а что такое Бараба весною въ распутицу—кто не знаетъ: одни *гати*, да перевозки чего стоятъ! На одной-то станціи можно семь разъ утонуть, три раза сломать шею, переломать ребра. Такъ и вышло. Дождь не идетъ, а «капаешь» и «леть», дорогу развело, мутныя желтыя рѣки выходятъ изъ береговъ. Еще-бы Ермаку не утонуть! «Дождь барабанить, какъ по крышкѣ гроба!» Уныло, дико кругомъ. На берегу приходится дожидаться паромъ.—Па-а-аромъ!!!—Чорта дождешься его! Подождешь... Въ какой-то глухой деревнѣ сидитъ проѣзжающій и клянетъ свою жизнь. Надо ночевать. Клоны, ужасныя клоны, которые невредимы только для тѣла зако-рузлаго сибирскаго обывателя, уже подбираются къ путешественнику*). Долгая безсонная ночь въ душной избѣ, а тутъ еще какого-то обывателя дернуло съ его откровенной исповѣдью отъ бездѣлья.—Насъ, сударь, хоть ста дубинами пробирай—не проберешь! Не такіе мы люди! У насъ, думаете, какое чувствіе есть, али образованность...

Господи! какво признаніе, сгубилъ онъ насъ! восклицаю я, чувствуя, что все это будетъ занесено въ лѣтописи. И дернуло одурѣлаго человѣка исповѣдываться съ похмѣлья. Вѣдь слова его будутъ приняты за правду.

А вотъ другой обыватель на станціи всталъ, открылъ буркалы, выснался, не обращая вниманія на клоповъ, и усѣлся за чай.—Я знаю, какъ у насъ чай пьютъ: роза красная, глаза тупо скошены въ блюдце, и ничего не интересуется въ то время, какъ только дно расписаннаго блюда и горячая мутная жидкость («вода-то въ озеряхъ у насъ не особенно чтобы *тово*»). Лицо сосредоточено, щеки надуты, точно дѣло дѣлаетъ, важность въ осанкѣ, ноги разставлены. Что скажешь объ этомъ человѣкѣ? Цѣтъ ему дѣла ни до чего, онъ блаженъ и доволенъ, никакіе вопросы его не трогаютъ и ни на какіе вопросы онъ не отвѣчаетъ. Сколько разъ добродушному, ожившему сибиряку доставалось за это питье чая. Сколько разъ онъ сопоставлялся съ труженникомъ переселенцемъ, съ несчастнымъ крестьяниномъ внутреннихъ губерній. И хоть-бы слово промолвилъ этотъ крово..., то бишь чаепійца. Вспоминаю я у Щедрина поручика Живновскаго, который говоритъ про какого-то ракала обывателя: «Ну пиль-бы чай, какъ слѣдуетъ,—а то нѣтъ! Знаете—тянетъ!» Ну, и поручикъ не утерпѣлъ... И этотъ, пьющій чай, обыватель не подозреваетъ, что онъ дѣлаетъ. Я вижу, какъ записная книжка уже вынута. Погубилъ! О, чтобъ тебѣ обвариться, предатель обыватель!

Взжалъ я самъ по дорогамъ въ распутицу: и дождь мочилъ, и колеса ломались, по трубицу въ грязи сживалъ, по шести дней на станціяхъ дождался—ждали, енаралъ побѣжить! На перевозахъ съ «парому» въ воду кидало, межъ льдинъ плавалъ, сколько разъ изъ экипажа выкидывало, въ тайгѣ плуталъ, тѣлъ чемоданы, былъ заметаемъ буранами, въ сугробахъ ночевывалъ,—все это перетерпѣлъ, но записывать не думалъ. Развѣ въ жалобную книгу на станціи, да и то отъ скуки, зная, что ничего изъ этихъ жалобныхъ книгъ не будетъ. Теперь только припоминаю,—въ 1848 году ѣхалъ на присеки, вывалило, ямщикъ убили, двѣ пріеязныхъ сломали ноги, налетѣли на скаку на ель; въ 1852 году ѣхалъ къ винокуренному заводу, вывалило, сломалъ ключицу; въ 1861 году на иркутскомъ трактѣ провалились въ яръ, чуть не погибли; въ 1888 году слетѣлъ съ вершины Хамаръ-Дабана и чуть не утонулъ въ Байкалѣ. Боже мой! да развѣ сочтешь!

О, если-бы г. Чеховъ зналъ все!

Одна поѣздка къ Иркутску зимою чего стоитъ. Припоминаю непокрытую льдомъ Ангару. За нѣсколько станцій интересуешься, есть ли проѣздъ? Стала-ли? Пуцаеть-ли? Никто не знаетъ. Вдемъ на авось. На послѣдней станціи узнаемъ: «не стала еще, но прибываетъ!» Сначала не поняли, но намъ растолковали, что въ рукавахъ и заливахъ вода прибываетъ и можетъ преградить путь, однако, пустились,—авось, дастъ Богъ, пронесетъ! Летимъ по зимней дорогѣ, а около дороги точно полыньи. Трахъ! на всемъ скаку въ воду, загребли воды въ сани, глубина на аршинъ, но ничего! успѣ-

*) Авторъ Чеховъ подгадетъ, вѣроятно, что описанія путешествій въ томъ родѣ, какъ онъ дѣлаетъ, представляютъ что-либо новое,—«нововремецы», вѣдь, усердно гоняются за всякими новинками, безъ идей и тенденцій. Увы! эта манера дѣлакомъ заимствована изъ «Voyages en Calabrie» Александра Дюма съ тою только разницею, что итальянскіе москиты замѣнены сибирскими клопами. Обращаемъ на это обстоятельство просвѣщенное вниманіе г. Суворина, который постоянно плачется, что современные писатели, учившіеся и воспитывавшіеся не при даровомъ трудѣ крѣпостныхъ, не знакомы будто-бы съ европейскими литературами.

вай! Ямщикъ мчитъ, а вода прибываетъ. Еще разъ трахъ! окунулись. Пропали, думалъ. Вывезла! Такъ до самой Ангары. Ощущеніе княжны Таракановой или, еще лучше, того мужика, котораго поймали немирные киргизы, да на веревкѣ въ воду кидали. Бросать, да вытаскать. Топять, не топять, а *гальятса* (насмѣхаются), говориль мужикъ.

А переѣздъ черезъ Ангару среди плавающихъ льдинъ чего стоитъ! Но мы ко всему привыкли. Что описывать!

Привыкли мы и къ грязи, и къ пыли своихъ городовъ. Но вотъ какъ г. Псаевъ описываетъ первый сибирскій городъ, первый, вѣроятно, потому что въ немъ открытъ первый въ Сибири университетъ: «Невыносимая пыль и непролазная грязь смѣняются другъ друга. Горе тому, кто имѣетъ расположеніе къ болѣзнямъ глазъ!» Томскъ въ жаркую пору на долго заставилъ его помнить о себѣ. При этомъ бросается въ глаза своеобразное представленіе Томска о требованіяхъ гигиены: «оздоровленіе города производится посредствомъ поливанія навозомъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ». Вотъ-те и первый городъ! выдалъ! и по тѣлу моему начинается пробѣгать дрожь. «Гдѣ вешняя вода размоетъ берега рѣки, продолжаетъ путешественникъ, на сцену является навозъ. Навозъ выручаетъ и при выравниваніи *бугуровъ* и *овраговъ*, которыми тоже изобилуетъ большинство улицъ. *Подъѣзды къ мостамъ* дѣлаются изъ навоза. Есть переулки и площади, въ которыхъ верхній слой на восемь, на десять вершковъ и болѣе состоитъ изъ навоза, частію перепрѣвшаго, частію свѣжаго. *Въ этомъ царствѣ пыли, грязи и навоза* участокъ земли, занимаемый университетомъ и принадлежащими ему зданіями, является какимъ-то оазисомъ»!).

«Царство пыли, грязи и навоза!» я не знаю сконфузень-ли томичъ, почувствуетъ-ли онъ что-либо, но я чувствую. Я чувствую тѣмъ глубже, что сознаю, что это правда. Я припоминаю родные города и деревни, берега и буераки, покрытые темножелтымъ перегноемъ, мѣстами даже съ выступающими бѣлыми пятнами неситры, которая бываютъ вездѣ, гдѣ скопляются человѣческія нечистоты. «Заназмились» по-просту говорятъ у насъ. Но если перевести это слово: «заражаемся идохнемъ»—эффектъ будетъ другой. Пріѣзжій путешественникъ изумляется: то, что считается «вонью», «грязью» и «моромъ» въ другомъ мѣстѣ—у насъ украшеніе и привычная атмосфера. Уничтоженіе нечистоты, созданіе стоковъ, канавъ, сооруженіе водопроводовъ составляютъ насущную потребность годнаго для жизни людей города. Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ этихъ нечистотъ, съ устройствомъ ассенизаціи идетъ борьба съ смертностью, и день ото дня вырываетъ у смерти большее число человѣческихъ жизней**). У насъ на оборотъ. Кто-то изъ гигиенистовъ сравнивалъ городъ, покрытый нечистотами, съ кладбищемъ, заваленнымъ разлагающимися трупами. У насъ этого не знаютъ и первый университетскій городъ этого не чувствуетъ. Вездѣ навозъ—удобреніе; отъ него зависитъ плодородіе полей. У насъ, гдѣ уже раздаются вопли о неурожаяхъ, навозъ употребляется съ парфюмерными цѣлями, за то одеколонъ для питья***).

Когда насъ уличаютъ во всемъ этомъ, я чувствую себя въ положеніи школьника, у котораго открываютъ и разорванную куртку, и отсутствіе пуговицы, и запачканные рейтузы. Но я знаю, что школьнику скажутъ: болванъ! и заставятъ перемѣнить куртку и рейтузы. Я-же чувствую, что куртку не могу перемѣнить сейчасъ. Я чувствую себя виновнымъ, я теряюсь, мечусь и сучусь въ совершенномъ отчаяніи. Подъ Парижемъ цѣлый подземный городъ, катакомбы, длинныя улицы съ канавами и стоками. Трубы огромною сѣтью идутъ подъ землею. Нѣкоторыя рѣки, какъ Бievръ, были отведены, потому что въ нихъ стекали нечистоты съ кожевенныхъ заводовъ и красиленъ. Даже подъ русла рѣкъ погружены желѣзныя трубы, чтобы отдѣлать грязныя, сточныя воды. Улицы выложены асфальтомъ, каменные мостовыя изъ плитняка могутъ быть вымыты, какъ наши полы, при помощи водопроводовъ. Я знаю, что для здоровья, а не для украшенія въ Европѣ разведены сады, скверы и пущены фонтаны. А у насъ, гдѣ такое обиліе чистыхъ водъ и гигантскіе рѣки, у насъ стоятъ въ городахъ только зацвѣтшія лужи и течетъ банная Ушайка!

*) «Русскія Вѣдомости» 1890 года № 213, корреспонденція изъ Томска.

***) Въ Парижѣ при Людовикѣ XIV умирало въ годъ 1 изъ 28 человѣкъ, теперь одинъ умершій приходится на 49 человѣкъ.

****) Одеколонъ на присекахъ и сбываемый въ Якутскую область вымѣниваютъ на мамонтову кость. Амбре и слоновою кость—о, Индія!

Ни римляне, ни золотопромышленники не оставили здѣсь каменоломень, а еще недавно всей ассенизаціей Томска заправлялъ Евграфъ Королевъ, который съизмалства былъ такъ закаленъ, что самъ съ приказчиками въ сорока-градусный морозъ могъ безъ всякихъ покрововъ въ снѣгъ садиться.

Мнѣ извѣстно, что проѣзжающіе, останавливаясь въ городахъ и на станціяхъ, задавались гораздо меньшими требованіями, чѣмъ мостовыя и ассенизація, они желали самыхъ элементарныхъ будокъ при домахъ и не находили.

Тотъ, кто проѣзжаетъ полъ-Россіи до Оренбурга и Тюмени по желѣзнымъ дорогамъ и на комфортабельныхъ пароходахъ, конечно, попадая на сибирскій трактъ и оставшись съ разбитымъ тарантасомъ въ осеннюю погоду, почувствуетъ весь ужасъ одиночества. Онъ будетъ безошибочно вопить на берегу пустынной рѣки: паромъ давай, па-а-ромъ! а ему будетъ отвѣчать эхо. Но проѣзжающій проползетъ ужасную дорогу—«черную оспу»—и возвратится въ теплый уголь, покатитъ въ вагонахъ, и не будетъ уже подвергать себя этимъ непріятностямъ. А что сказать о человѣкѣ, который цѣлые года и десятки лѣтъ еще будетъ стоять «на берегу пустынныхъ волнъ», не «думъ великихъ полнъ», а будетъ все орать до потери голоса: перевозъ, па-а-ромъ!—А парома все нѣтъ, и долго еще его не будетъ!

Я наведенъ на эти грустныя мысли не однимъ «отсутствіемъ желѣзной дороги» по Сибири, которая устранила-бы для путешественниковъ всѣ неудобства пути и смягчила-бы ихъ приговоры. Несясь въ вагонахъ и любуясь въ окна, а прѣзжая на станцію и находя вездѣ писсуары, они, можетъ быть, измѣнили бы свои взгляды на сибирское крестьянство. Дай Богъ имъ дожидаться этого, но мы не можемъ сами, и на свои средства построить для нихъ этой дороги. Я готовъ былъ мечтать также объ водопроводахъ, фонтанахъ, но знаю, что это дорогой продуктъ культуры и цивилизаціи, которыя сразу не создаются. Мои мечтанія, какъ туземца, были-бы болѣе скромны. Но къ сожалѣнію вижу, что всѣ главные сибирскіе вопросы, вопросы культурные замолкли въ русской печати и господа отважные путешественники не обмолвились объ нихъ ни единымъ словомъ. Какъ будто эти вопросы попали въ какую-то яму, и экипажъ застрялъ! А когда-то они были «на виду»...

Г. Астыревъ въ своихъ очеркахъ и впечатлѣніяхъ, печатающихся въ «Русской Мысли», рисуя Тунку, говоритъ о *сытомъ довольствѣ* или самодовольствѣ сибирской деревни, кушающей лепешки, пьющей чай и ни о чемъ болѣе не думающей, не имѣющей понятія о высшихъ духовныхъ потребностяхъ, о соціальной связи, о братской помощи. Мы доносимъ тоску въ такомъ мѣстѣ интеллигентнаго человѣка. Но мы понимаемъ также, къ чему долженъ быть сведенъ вопросъ. Чтобы вывести человѣка изъ этого сытаго матеріальнаго довольства и неподвижности, нужно создать ему высшія духовныя потребности. Онѣ создаются школой, развитіемъ. «Самодовольство»—съ нимъ-то какъ-нибудь и сладили-бы: мы не безнадежны относительно сибирскаго крестьянина. Мы полагаемъ, что и завязатаго чаепійцу можно навести на мысль о просвѣщеніи среды, а все остальное явится.

Мы могли-бы показать на признаки и порывы къ духовной жизни и въ этой средѣ. Но вотъ бѣда, оказывается, что не всѣ сыты, какъ сыта Тунка. По крайней мѣрѣ на этотъ вопросъ наводитъ корреспонденція «Русск. Вѣд.» отъ 20-го іюля изъ Тобольска. Въ лучшихъ земледѣльческихъ округахъ—засуха и предвидится страшное бѣдствіе. Кобылка поѣдаетъ даже траву. «Когда-то богатѣйшіе урожаи Курганскаго округа, доставившіе ему названіе сибирской житницы, отошли въ область преданій». Не много лѣтъ назадъ здѣсь также былъ весьма сильный неурожай и голодъ. Ясно—сибирскія земли истощаются. Ясно, что на помощь сибирскому хозяйству должно придти что-то,—это новая культура. Какъ она придетъ туда, гдѣ нѣтъ никакихъ учреждений и общественныхъ органовъ, которые-бы выражали эти заботы? Гдѣ тутъ «паромъ»—я не знаю. Несомнѣнно для меня и то, что «сытое довольство» не вездѣ существуетъ, гдѣ-то просто грозитъ бѣда.

Предъ этими мрачными картинами, что ожидаютъ нынѣшнюю осень почти всю Тобольскую губернію, гдѣ бродитъ шалый голодный моръ, гдѣ предвидится голодъ у крестьянъ, блѣднѣютъ предо мною другіе вопросы и, между прочимъ, какъ поѣдутъ въ Западную Сибирь «велосипедисты».

Добродушный Сибирякъ.

Очередные вопросы.

Наша областная, сибирская жизнь находится въ настоящее время въ какомъ-то странномъ положеніи. Единственный мѣстный вопросъ, поднятый у насъ въ административномъ порядкѣ,—это вопросъ о сибирской желѣзной дорогѣ, но и онъ трактуется не столько съ точки зрѣнія мѣстныхъ интересовъ, сколько въ связи съ интересами всего русскаго государства и съ вопросами русской политики на крайнемъ Востокѣ. О сибирской желѣзной дорогѣ заботятся въ столицахъ, о ней разсуждаютъ въ различныхъ коммисіяхъ, а столичные публицисты посвящаютъ этому вопросу длинныя статьи. О сибирской желѣзной дорогѣ говорятъ теперь во всей Россіи: и въ Одессѣ, и въ Кіевѣ, и въ Харьковѣ. Даже саратовскія газеты и тѣ обсуждаютъ вліяніе будущей сибирской желѣзной дороги на экономическое положеніе Приволжскаго края и, съ легкой руки «Гражданина», усматриваютъ опасность для промышленной жизни при-волжскихъ губерній въ громадномъ наплывѣ сырья изъ-за Урала и въ конкуренціи сибирскаго хлѣба, который уже и теперь значительными партіями закупается въ Алтаѣ для вывоза въ центральныя русскія губерніи и даже въ Германію. Въ Сибири также говорятъ въ обществѣ о сибирской желѣзной дорогѣ, правда безъ особенной горячности: на сибирскіе капиталы, вѣдь, строить ее не будутъ, а какъ она отразится на современномъ укладѣ нашей жизни—это составляетъ для многихъ загадку. Но во всякомъ случаѣ, вопросъ о сибирской желѣзной дорогѣ является единственнымъ живымъ вопросомъ, хотя сколько-нибудь интересующимъ мѣстное общество, которое останавливается и задумывается надъ нимъ ни чуть не меньше, чѣмъ мыслящая часть русскаго общества. Такимъ образомъ въ этомъ вопросѣ русское и сибирское общество тѣсно соприкасаются между собою въ настоящій моментъ. Точки зрѣнія, конечно, могутъ быть совершенно различны, а отсюда и различіе взглядовъ на значеніе будущей сибирской дороги. Мы хотимъ отмѣтить здѣсь только то, что этимъ вопросомъ живо интересуются какъ по ту, такъ и по другую сторону Урала.

Совершенно въ иномъ положеніи стоитъ сибирское общество по отношенію къ другимъ вопросамъ, гораздо болѣе волнующимъ русскую жизнь и задѣвающимъ ея основы. Горячее обсужденіе въ печати, въ обществѣ, въ высшихъ административныхъ сферахъ недавнихъ реформъ, произведенныхъ въ Европейской Россіи,—преобразования земства и учрежденія земскихъ начальниковъ—все это прошло у насъ какъ-то мало замѣченнымъ. Обособленность уклада нашей жизни, обособленность мѣстныхъ административныхъ порядковъ дѣлаютъ Сибирь настолько оторванной отъ хода общерусской жизни, что становится вполне понятнымъ отсутствіе интереса въ нашемъ обществѣ къ совершившимся преобразованіямъ. Для сибирскаго населенія эти преобразования могутъ имѣть только отвлеченный интересъ: земствъ у насъ нѣтъ никакихъ, а что касается земскихъ начальниковъ, то вмѣсто нихъ мы имѣемъ дѣло съ засѣдателями и исправниками. Да и самый институтъ земскихъ начальниковъ, который имѣетъ, главнымъ образомъ, цѣлью возвысить значеніе помѣстнаго дворянства великороссійскихъ губерній, передать въ его руки большую власть и значеніе, внести порядокъ и законность въ сферу отношеній между землевладѣльцами и наемными рабочими—не имѣетъ никакого смысла для Сибири, гдѣ нѣтъ дворянскихъ помѣстій и угодій, нѣтъ дворянскаго вопроса. Если сибирское общество и слѣдило отчасти за этими реформами, интересовалось проникавшими въ печать слухами, когда шла подготовительная работа, прочло, можетъ быть, о нихъ, когда они были окончательно выработаны, то это, во-первыхъ, былъ не больше, какъ интересъ новинки, во-вторыхъ, нѣкоторую роль играло, въ этомъ случаѣ, и соображеніе о томъ, какой характеръ будетъ приданъ реформамъ. Въ самомъ дѣлѣ, еще за долго до того, какъ вновь выработанныя положенія были опубликованы и получили обязательную силу закона, можно было смотрѣть на нихъ, какъ на показателя преобладанія того или иного теченія въ вопросахъ нашей внутренней политики. Общій духъ этой политики, безспорно, могъ касаться весьма близко и Сибири, и, во всякомъ случаѣ, онъ представлялъ неизмѣримо болѣе интересъ для окраинъ русской имперіи, чѣмъ отдѣльныя статьи вновь опубликованныхъ законоположеній. Поэтому и въ Сибири образованная часть общества со вниманіемъ слѣдила за тѣмъ, что готовится въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ по вопросу о земскихъ учрежденіяхъ.

Многіе предсказываютъ, что въ новые составы земствъ войдутъ лучшія силы изъ прежнихъ.—Мы хотимъ отмѣтить нѣкоторыя благоприятныя стороны земскихъ учреждений. Для сибирскаго общества правильный взглядъ на новое земство тѣмъ болѣе важенъ, что, если у насъ и суждено быть земству, то только при условіи значительнаго числа чиновъ, назначенныхъ въ административномъ порядкѣ; члены же, избранные населеніемъ, если и не будутъ въ меньшинствѣ, то во всякомъ случаѣ не за ними будетъ первенствующее вліяніе въ сибирскомъ земствѣ. Смѣшанный составъ земскихъ учреждений отразится также благоприятно и на ви́шнемъ престижѣ будущихъ земствъ: выборныя учреждения, составленныя изъ однихъ крестьянъ, у насъ почти вошло въ обычай слишкомъ третировать и относиться къ нимъ свысока. Когда же въ составѣ земствъ найдутъ себѣ мѣсто чины, назначенныя отъ правительства, то они, конечно, сдѣлаютъ поддержать земство въ предѣлахъ указанныхъ закономъ. Сверхъ того, одною изъ заслуживающихъ большаго сочувствія сторонъ новаго земства является возможность широкой инициативы, значительно болѣе, чѣмъ то имѣло мѣсто при старыхъ законоположеніяхъ. Новымъ земствамъ предоставлено также право возбуждать ходатайство предъ высшимъ правительствомъ и новый законъ ни единымъ словомъ не ограничиваетъ сферу при-мѣненія этого права. Эти двѣ оригинальныя особенности земской реформы отмѣчены уже лучшими русскими органами печати, какъ благоприятный залогъ того, что высшее правительство, представивъ населенію право заниматься своими хозяйственными вопросами—отнеслось съ довѣріемъ къ государственными инстинктамъ населенія, не опредѣливъ точно рамки *хозяйственного* земства.

Съ этой точки зрѣнія, новое положеніе о земствѣ, если оно будетъ примѣнено на сибирской почвѣ, является вполне удовлетворяющимъ цѣли, какую можно преслѣдовать, пропагандируя, при условіяхъ современной жизни, идеи учреждений, наиболѣе тѣснымъ образомъ связанныхъ съ жизнью населенія. Основная задача будущаго сибирскаго земства должна заключаться въ возможно болѣе широкомъ развитіи, умственномъ и экономическомъ, крестьянской массы, что для сибирскаго земства тѣмъ легче будетъ сдѣлать, что матеріальное положеніе нашего крестьянства въ большинствѣ случаевъ, стоитъ гораздо выше, чѣмъ въ губерніяхъ Европейской Россіи. Недавно, говоря по поводу статьи одного изъ наблюдателей сибирской жизни, отмѣтившаго сытость и довольство сибирскаго крестьянина, при слабомъ развитіи въ немъ сознанія единства его интересовъ съ интересами остальнаго крестьянскаго міра, мы замѣтили, между прочимъ, что у сибирскаго крестьянина нѣтъ идеи родины. Дѣло въ томъ, что сибирскій крестьянинъ не жилъ еще никакой политической жизнью: у него, вѣдь, не было даже ви́шнихъ враговъ и онъ мало воляновался при слухахъ о войнѣ и извѣстіяхъ съ театра войны, далекаго отъ него; онъ не переживалъ вблизи внутренней жизни имперіи даже за послѣднее столѣтіе; самыя потрясающія событія не западали глубоко въ его душу, не заставляли работать умъ. Но, не смотря на это, въ немъ глубоко живутъ традиціи, завѣщанныя русскимъ историческимъ прошлымъ: неразрывной нитью связано его міровоззрѣніе съ міровоззрѣніемъ великоросса. Правда, эти традиціи, не поддерживаемыя ничѣмъ въ теченіи столѣтій, могли заглохнуть. Поднять ихъ можно только, давъ возможность крестьянину участвовать въ общественныхъ дѣлахъ ви́зкой сферы его общины. Представители отъ крестьянства, призванные въ сибирскія земства, быстро поймутъ, что такое родина и идея отечества. Земство Сибири, вѣроятно, сдѣлаетъ отдѣлать сущность этихъ идей отъ всѣхъ стороннихъ наслоеній и, заботясь объ экономическомъ и умственномъ развитіи крайнихъ областей, не потеряетъ изъ виду основныхъ задачъ общерусской жизни. Если въ періодъ глухой реакціи у мыслящей части русскаго общества сохранилась нетронутою горячая вѣра въ государственный умъ великоросса, который не сдвинется съ намѣченнаго пути, то должна пробудиться такая же крѣпкая вѣра въ государственный инстинктъ сибирскаго крестьянства, ибо, вѣдь, это также часть великорусскаго крестьянства, говорящаго на томъ же нарѣчій, и стало быть съ тѣми же особенностями въ складѣ ума и характера. Участіе нашего крестьянства въ дѣлахъ области, безспорно, будетъ содѣйствовать развитію въ немъ пониманія общихъ экономическихъ задачъ. Тогда можетъ быть обнаружится само собою, въ чемъ состоятъ основы мѣстной жизни, и рѣчи объ этихъ основахъ не будутъ вызывать недоумѣнія; тогда эти рѣчи сдѣлаются ясными для всѣхъ.

Кажущаяся обособленность сибирской жизни исчезнетъ, разъ населеніе не будетъ стоять въ исключительныхъ условіяхъ. Забытая страна будетъ не только напоминать о себѣ, о своихъ мѣстныхъ потребностяхъ, но и пойдетъ въ тактъ съ основнымъ теченіемъ общерусской жизни. Сознаніе единства интересовъ всего русскаго народа не исключаетъ ни пышнаго разцвѣта областей, ни ихъ роли въ общемъ складѣ жизни. Мы думаемъ сверхъ того, что великороссъ, переселяющійся за Уралъ и находящій тамъ и земельный просторъ, и непочатая богатства, и возможность добиться матеріальнаго достатка, останется тѣмъ же великороссомъ по складу ума и характера и сдѣлаетъ осуществить во внутренней структурѣ общины и области общественные идеалы своего племени.

Заряй.

Изъ хроники града Вѣтропыльска.

— Ну, что, распеку? спрашиваю я Ивана Ивановича.
— Нѣтъ, мирно! отвѣчалъ Урбейскій, громко рыгнувъ при этомъ и сплюнувъ на полъ.
— Что ты говоришь? Не распекалъ! Какимъ образомъ? засыпалъ я Урбейскаго, сильнѣйшимъ образомъ заинтересованный столь страннымъ обстоятельствомъ.
— Говорю тебѣ, что нѣтъ. А почему—это совсѣмъ другой вопросъ. Поумиѣе они васъ, мokusунятники-то. Ну, слушай, расскажу суть дѣла. Урбейскій сѣлъ на кровать, выпилъ стаканъ зельтерской воды и продолжалъ:
— Какъ только, братъ, онъ ротъ разинетъ, они ему пирогъ. Чуть успѣеть прожевать—кулебяка готова. Въ три дня пять обѣдовъ съѣли. Гдѣ ужъ тутъ времени хватить распекалъ!
Урбейскій скорчилъ кислую, болѣзненную мину и указалъ на животъ:

— Вотъ еще до сихъ поръ не могу раздѣлаться. Сколько бутылокъ зельтерской воды выпилъ. Сосетъ, братецъ, вотъ тутъ, а во чревѣ словно по мостовой ѣздить. Ужъ на что нашъ ученый поѣсть и выпить мастеръ, а и тотъ пардону запросилъ! Полное затмѣніе вышло! Утѣшается однимъ: хоть въ кишкахъ буря, за то барометръ собственного благополучія высоко стоитъ. Ты вотъ смѣешься,—распекли... Да развѣ, сытно пообѣдавъ, придетъ охота распекалъ? Когда пищевареніе начнется,—всякая энергія падаетъ. Насъ изъ Мokusунска-то семь верстъ два часа везли, среди станка лошади стали. И все обошлось безъ бури. Вотъ онъ—сытый-то обѣдъ чего стоитъ!
Понявъ, что Урбейскій находится подъ вліяніемъ чревоугодія, и что, кромѣ описанія кушанья и винъ, никакого толку отъ него не добьешься, я посоветовалъ пріятелю выпить и положить припарку на животъ.

Къ Флюгерову идти также не стоило. Ясно было, что и онъ находится въ подобномъ-же состояніи, да кромѣ того принужденъ еще навертывать пропущенное при поѣздкѣ время и измышлять метеорологическія наблюденія, бѣсѣдуя о погодѣ съ подростками и старикомъ сторожемъ. Занятіе легкое, но скучное.

Оставалось идти въ общественный клубъ смотрѣть на пьяныхъ гамадриловъ и полюбопытствовать на счетъ слуховъ.

Слуховъ у насъ теперь масса—хоть прудъ пруди! Слухи все самаго невѣроятнаго и фантастическаго характера. И какъ кто, а наша публика вѣритъ слухамъ, безъ всякой критики и сомнѣній.

Выдумали, будто Лоскутниковъ въ темномъ мѣстѣ хозяйственной частью завѣдуетъ. Или, что у насъ какой-то Гарунъ-аль-Рашидъ по ночамъ инкогнито ходитъ и тротуары осматриваетъ: «какъ гражданинъ страны свободной, плащомъ закрывши полъ-лица». Пустить кто-нибудь утку, что всѣхъ здѣшнихъ чиновниковъ упразднить, а вмѣсто нихъ выпишутъ шукъ и палимовъ съ Ильмень озера.

— Ну, ужъ и всѣхъ! возражаю.

— Всѣхъ не всѣхъ, увѣряетъ рассказчикъ, а штукъ десять, двѣнадцать уже плывутъ. Даже на Волгѣ одинъ пароходъ, поэтому, ко дну пошелъ!

Однако, я увлекся въ сторону.

Вхожу, значить, въ собраніе, все на мѣстѣ. Гамадрилы веселы, гогочутъ, пьютъ водку и говорятъ сальности. Лоскутнкова и Бомондова нѣтъ: они на званомъ вечерѣ жестокой романсъ слушаютъ и ухаживаютъ за Бирюлей, Пилолей и Жабудей, тремя дѣвцами, недавно появившимися на Вѣтропыльскомъ горизонтѣ.

Прислушиваюсь къ гамадриламъ. Одинъ про свои отношенія къ Мещерскому рассказываетъ, — какое онъ письмо недавно для напечатанія въ «Гражданинъ» написал? Другой радуется, что ему дяденька аферу устроилъ; меблированныя комнаты содержать теперь будетъ!

— Какія *chambres garnies*? спрашиваю. Это не тѣ ли же, что прошлымъ лѣтомъ на дачѣ были, гдѣ афинскіе вечера съ дѣвками для дядюшки и Мастоидонтова устраивались?

— Что вы? То, просто, шалость была. Нѣтъ, теперь я осчастливленъ довѣріемъ родителей, возразилъ съ гордостью племянникъ.

Я понялъ, въ чемъ дѣло, и отошелъ въ сторону.

За послѣднее время мнѣ пришлось видѣть многихъ отцовъ и матерей, измученныхъ и истерзанныхъ, съ языками, высунутыми отъ усталости. Экзамены сданы, мундпришки сшиты, книги закуплены, но является болѣе трудная задача найти подходящее мѣстожительство. Когда масса комбинацій оказывается несостоятельной, на основаніи такихъ общихъ мѣстъ, какъ нельзя, сосѣди плохи, знакомые не надежны, барышни есть и пр., когда послѣ всего этого приходится останавливаться на какомъ-нибудь гамадрилѣ или пресмыкающемся, то удивительно-ли, что сердце родителей сжимается отъ горя и досады, а въ душу закрадывается озлобленіе.

Все это такъ, думается, но, вѣдь, жизнь замуровать нельзя. Она всегда найдетъ себѣ лазейку: гони природу въ дверь, она въ окно влѣзетъ!...

Чѣмъ толочь воду въ ступѣ, не лучше-ли было-бы позаботиться объ устраненіи массы другихъ безпорядковъ, какіе ежедневно доводится видѣть во очю. Зачѣмъ, напримѣръ, заставлятъ столь ревниво опекаемыхъ по часу и болѣе толпами сидѣть на улицѣ, около запертыхъ дверей храма наукъ, безцѣльно толкаться взадъ и впередъ по панелямъ въ дождь, вѣтеръ, морозъ, быть мишенью насмѣшекъ проходящихъ мастеровыхъ и приказчиковъ, лицезрѣтъ пьяныхъ и уличныя сцены. Почему это?

А просто на просто потому, что зданіе, построенное не для жилья, утилизируется, какъ квартира, и ради удобствъ и экономическихъ соображеній одного лица эгоистически пренебрегаются удобства и здоровье всѣхъ остальныхъ.

Имѣнъ.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Драма Альфонса Додэ «Борьба за жизнь», надѣлавшая въ свое время такъ много шума въ Парижѣ, дошла и до насъ и была поставлена на сценѣ нашего театра въ воскресенье, 9-го сентября. Главное дѣйствующее лицо, депутатъ Поль Астье, долженъ, по замыслу автора, представлять типъ смѣлаго, дерзкаго, ни передъ чѣмъ не останавливающагося карьериста. Такіе типы далеко не новость въ литературѣ, и вся особенность драмы Додэ заключается только въ томъ, что его герой возводитъ свои безнравственные поступки въ теорію, въ доктрину, оправдывая свои дѣйствія ученіемъ Дарвина о борьбѣ за существованіе въ органическомъ мірѣ. Драма застаетъ Поля Астье на томъ моментѣ, когда онъ успѣлъ жениться на богатой и пожилой вдовѣ герцога Падовани, Маріи Антоніи, и въ три года прожить ей колоссальное состояніе. Ему нужно отдѣлаться отъ старой, разоренной жены — и онъ подыскалъ себѣ новую невесту, заѣзжую иностранку, дочь богатаго венгерскаго магната, Эстеръ-де-Селени. Эта красавица, эксцентричная и грубоватая иностранка также, повидимому, раздѣляетъ доктрину Поля, въ которомъ ей больше всего нравится его стальная, холодный взглядъ. Но Марія-Антонія не соглашается на разводъ: она не хочетъ волочить въ грязь свое имя, она уже пережила одинъ позоръ, сдѣлавшись женою Поля Астье. Случайно въ руки Поля попала стлянка съ ядомъ. Попытка отравить жену была сдѣлана, но Марія-Антонія давно уже слѣдила за Полемъ, угадывала его мысли и преступленіе раскрылось. Марія-Антонія простила Поля, и развелась съ нимъ, сказавъ на прощанье: «я прощаю, но помни, что жизнь не прощаетъ зла!»

Марія-Антонія умерла. Отравилась и любовница Поля, молодая дѣвушка, дочь мелкаго чиновника, которую онъ бросилъ. Новая карьера Поля была въ его рукахъ: теперь ничто не мѣшало его свадьбѣ съ Эстеръ-де-Селени. Но въ ту самую минуту, когда эти два существа съ черствымъ, холоднымъ сердцемъ говорятъ другъ другу о любви и мечтаютъ о томъ, что они будутъ властвовать надъ міромъ, — въ этотъ моментъ появляется старикъ Вальяно, отецъ любовницы Поля, и со словами: «я вооруженъ, а ты нѣтъ, такъ погибни-же безоружный въ борьбѣ за жизнь» — стрѣляетъ въ Поля и убиваетъ его наповалъ.

Въ пьесѣ есть одно вводное лицо, химикъ Антонянъ Косадъ, также горячій поклонникъ Дарвина. Правда, говоритъ онъ, борьба за существованіе есть невозможный, желѣзный законъ всего живущаго. Но кладетъ въ основу поведенія человѣка этотъ законъ значить клеветать на великаго учителя. Рядомъ съ эгоизмомъ и безпрерывной борьбой живыхъ существъ — по тому же закону борьбы развилось и другое чувство — любовь къ ближнему, состраданіе къ живому существу — и въ вѣнцѣ органическаго міра — человѣкъ альтруистическое чувство достигло высшей ступени развитія. Какъ общественный типъ, этотъ химикъ представляетъ другую Францію, ту скрытую силу великаго народа, которая создала его блестящую цивилизацію. Это тѣ маленькія, незамѣтныя силы, которыя, по прекрасному сравненію Тэна, «по-

добно коралловымъ полипамъ въ спокойной глубинѣ моря, ведутъ свою неустанную работу, подготавливая зданіе будущаго, въ то время какъ на поверхности вздымаются непогода и яростно бушуютъ волны».

Нужно-ли говорить, съ какимъ искусствомъ очерчены въ дѣйствующія лица, какое богатство мыслей и образовъ въ каждомъ отдѣльномъ монолгѣ, въ каждой репликѣ; какія тонкія душевныя движенія приходится наблюдать зрителю, по мѣрѣ того, какъ шагъ за шагомъ раскрывается передъ нимъ сложная внутренняя жизнь героевъ и героинь драмы, которая, какъ бы они ни были въ нравственномъ отношеніи, все-таки составляютъ продуктъ высокой культуры? Достаточно сказать, что драма принадлежит перу Альфонса Додэ, великаго романиста Франціи и наиболѣе симпатичнаго изъ всѣхъ корифеевъ реальной школы.

Какъ по поводу игры нашихъ актеровъ, такъ и относительно декораціи многое-бы можно было сказать, но мы ограничимся не многимъ. Лучше другихъ была *г-жа Горская* въ роли Эстеръ-де-Селени: помимо тонкой, обдуманной характеристики этого типа, въ ея игрѣ чувствовалась именно иностранка на парижскомъ фонѣ. Слѣдуетъ отдать справедливость и *г-жѣ Гофманъ-Малевской*: она провела свою роль (Маріи-Антоніи) весьма обдуманно, но ей не доставало страсти, движенія, и впечатлѣніе портилось обиліемъ плаксивыхъ нотъ. *Г-ну Фомину* много и горячо аплодировали, но не за игру, а за великолѣпный монологъ, который вкладываетъ Альфонсъ Додэ въ уста Антоняна Косада. Остается отмѣтить *г-на Аярова* (Поль Астье — но безъ парижскаго шикю, какъ подобало бы карьеристу *pur sang*) и *г-на Малевскаго* (Вальяно — но слишкомъ спокойный, даже тогда, когда ему приходится говорить о гибели дочери и мстить за ея смерть). *Г. Минскій* (Шемно — стряпчій) болѣе походилъ на приказанаго сиротскаго суда, чѣмъ на парижскаго стряпчяго. Въ остальныхъ также преобладала смѣсь парижскаго съ нижегородскимъ; исключимъ, впрочемъ, *г-жу М. Гофманъ* (Лидія — дочь Вальяно), которая обнаруживаетъ замѣтные успѣхи.

Z.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Художественно-этнографическіе рисунки Сибири, издав. П. М. Кожаровымъ въ Томскѣ (№№ 1—14).

Мы уже имѣли случай сообщить нашимъ читателямъ о появленіи съ сентября прошлаго года этого новаго въ Сибири изданія. Мысль — познакомить образованную публику съ богатымъ и нетронутымъ матеріаломъ, какой даетъ природа и люди Сибири для художника — прекрасная. Теперь мы имѣемъ передъ собою 14 номеровъ этого періодическаго изданія и на основаніи ихъ можемъ смѣло рекомендовать его вниманію каждаго, кто только интересуется Сибирью. Рисунки выполнены въ художественномъ отношеніи безукоризненно и вполне знакомятъ съ тѣмъ, что изображаютъ; по всему этому и по цѣнѣ изданія доступно даже небогатымъ людямъ и, очевидно, внушено издателю не коммерческими расчетами, а желаніемъ, потребностью художника, — подѣлиться своимъ богатымъ запасомъ, накопленнымъ въ теченіи многихъ лѣтъ и добытымъ во время его поѣздокъ по Алтаю и Тянь-шаню.

Рекомендуя это изданіе, мы не можемъ не остановиться на нѣкоторыхъ частностяхъ и промахахъ, исправленіе которыхъ весьма желательно въ интересахъ изданія. Начать съ названія изданія — оно выбрано не совсѣмъ удачно и можетъ ввести незнакомаго съ изданіемъ въ заблужденіе и, наконецъ, стѣснять самого издателя. Изъ 14 номеровъ 7 даютъ не этнографію, а виды, картины природы Алтая, и лишь 5 рисунковъ могутъ быть названы въ тѣсномъ смыслѣ этнографическими (№№ 2, 5, 7, 10 и 14). Самою слабою частью изданія является текстъ. По вѣрной мысли автора, текстъ не разъясняетъ того, что лучше всякаго описанія передаетъ уму рисункъ; а сообщаетъ лишь такія подробности и свѣдѣнія, которыхъ читатель не можетъ получить безъ этого. Но текстъ этотъ составленъ безграмотно, синтаксически и грамматически, не достаточно полно, не достаточно сжатъ; на тѣхъ-же 5—6 строкахъ можно-бы дать вдвое больше содержанія. Для примѣра возьмемъ слѣдующія строки: «окружающія его (телецкое озеро) горы покрыты *разнородною растительностью съ выдающимися скалами, на нѣкоторыхъ* изъ нихъ лежитъ вѣчный снѣгъ, наприм., на Алтынъ-тау» (№ 1). «У мужчинъ голова стриженная, а на маковкѣ оставляются и заплетаются въ косичку» (что?) (№ 2). «первобытный способъ юрта, употребляемый инородцами»... (№ 5). «Впаденіе подобныхъ рѣкъ въ озеро весьма много»... «Выходы рѣки изъ озера не имѣютъ»... (№ 6) и т. д. Далѣе. Самая программа изданія, въ которой текстъ составляетъ дѣло второстепенное, требуетъ отъ послѣдняго указанія лишь на самое существенное, твердо установленное въ наукѣ или литературѣ и не подлежащее сомнѣнію; иначе, вскользь сказанныя нѣсколко даже не строкъ, а словъ, легко оставлютъ читателя въ заблужденіи или недоумѣніи; есть къ тому же и ошибки въ текстѣ, — между тѣмъ этихъ недостатковъ очень можно избѣжать, наводя справки въ «Словарѣ» Семенова, или въ IV т. «Землѣвѣдѣнія Азіи» Риттера, гдѣ данъ сводъ данныхъ, добытыхъ путешественниками по Алтаю. Укажемъ замѣченныя нами ошибки и сомнительныя мѣста. Въ № 4 сказано, что р. Чулышманъ вытекаетъ изъ озера Кара-коль, что миссіонерскій станъ находится въ 3-хъ вер. отъ ея впаденія въ Телецкое озеро и что здѣсь инородцы имѣютъ «небольшое хлѣбопашество». На самомъ-же дѣлѣ, Чулышманъ вытекаетъ изъ озера Тюлу-куль (Джулу-куль); станъ миссіи находится

въ 8—9 вер. отъ устья рѣки; хлѣбопашество-же столь «небольшое», что положительно не стоитъ упоминанія, если только взглянуть на него безъ желанія разукрасить миссіонерскую дѣятельность. Въ № 10, между прочими этнографическими предметами, изображенъ мѣшокъ, въ видѣ цѣликомъ и чулкомъ снятой съ барана шкуры; обыкновенно отверстія у ногъ и хвоста зашиваются, на рисунокъ-же они представлены завязанными, причемъ пояснено, что въ такомъ мѣшкѣ «возять разнаго рода молоко»; это не вѣрно—въ такихъ мѣшкахъ (тулукъ) держать муку, крупу, соль и т. п., вообще—сыпучія, а не жидкія тѣла. Въ этомъ-же номерѣ изображенъ тунгусскій лукъ и желѣзные къ нему стрѣлы; лукъ такой инородцы употребляютъ для охоты на бѣлокъ, но употребляютъ при этомъ деревянную съ набалдашникомъ стрѣлу, чтобъ не испортить шкурки, желѣзные-же стрѣлы употребляютъ въ лукѣ иного устройства, *настараживаемомъ* на другого звѣря (медвѣдь, мараль, лось, иногда заяцъ и проч.). Въ № 7 изображена группа инородцевъ; въ объясненіи сказано: «Жизнь этихъ инородцевъ (алтайцевъ, а не черневыхъ, какъ ошибочно говорить авторъ) весьма однообразна, большую часть ѣдятъ, пьютъ, спятъ, курятъ, иногда ѣдятъ въ сосѣдніе аулы въ гости»; подобныя категорическія заявленія въ краткихъ текстахъ къ рисункамъ едва ли умѣстны и ничего кромѣ ложнаго представленія вселить въ читателя не могутъ; не только инородцы ѣдятъ, пьютъ, спятъ и курятъ, и ѣдятъ въ гости, но и мы всѣ грѣшныя, не инородцы, обойтись безъ того не можемъ—это общезвѣстно, повѣрить-же автору, что они ничѣмъ инымъ не занимаются едва-ли кто найдетъ возможнымъ. Въ № 12 изображена бытовая картинка, столь знакомая каждому сибиряку—длинная лента обоза, тянущагося по пустынному сибирскому тракту, въ зимнюю непогодъ. Картинка настолько хороша, что намъ не хочется пожертвовать ни одной мелочью, характерной для нея. Такъ, у каждого воза изображенъ идущимъ ямщикъ; это неправильно, такъ какъ—въ распоряженіи каждаго ящика находится цѣлая связка въ 4—5 лошадей; затѣмъ, не только въ непогоды, а и въ добрую-то погоду ямщикъ предпочитаетъ сидѣть на возу и что особенно характерно, дремлетъ или спитъ, не смотря на то, что по всему тракту существуетъ организованный промыселъ вооруженнаго грабежа; недостаетъ также на рисунокѣ обычнаго орудія сибирскаго возчика противъ грабителей—батика или особаго рода молотила, высоко торчащаго то у того, то у другого передка розвальней. Кормушки для овса также стоять не на мѣстѣ и неправильно привязаны. Положимъ, рисунокъ не фотографія, но разъ онъ бытовой, этнографическій,—въ немъ должны быть выдержаны и мелочи, если они характерны.

Въ заключеніе еще одно замѣчаніе. Въ нашей газетѣ было какъ-то сообщено, что издатель намѣренъ дать въ теченіи перваго года рисунки Алтая. Намъ кажется осуществленіе подобной мысли довольно стѣснительнымъ съ издательской точки зрѣнія. Настоящее изданіе есть періодическое, а не альбомъ рисунковъ, и потому текущаго интереса для не должно и не можетъ игнорировать; выдающіяся явленія въ сибирской жизни и имѣющіе отношеніе къ такому изданію, непременно должны подбираться издателемъ. Такъ, наприм., заканчивается постройкой Обь-енисейскій каналъ, почти готовый къ открытію; сооруженіе огромной важности для Сибири, и рядъ рисунковъ, уясняющихъ главныя части этого сооруженія, по-мимо практической пользы, удовлетворилъ-бы несомнѣнно существующей въ мѣстномъ обществѣ потребности.—Дальше. Открывается новое зданіе минусинскаго музея,—и далеко не лишне познакомить сибирскую публику съ постройкой, возведенной исключительно на пожертвованія, напомнить вкратцѣ о ростѣ этого образовательнаго учрежденія и поощрить на развитіе этого дѣла въ другихъ пунктахъ Сибири. Устраивается въ Красноярскѣ зданіе амбулаторной лечебницы, также на пожертвованія; и опять интересно и полезно имѣть рисунокъ съ разъясненіемъ подробностей, какъ и въ другомъ городѣ возможно-бы было завести тоже самое. Оговоримся, что мы желаемъ не невозможнаго и полагаемъ, что приданіе этому изданію значенія періодическаго *de facto*, не потребуетъ ни трудовъ, ни затратъ лишнихъ противъ настоящаго. Мы-бы, разумѣется желали, чтобъ такое изданіе даже вполне выдержало характеръ періодическаго по-скольку для этого давала-бы матеріала Сибирь, а этнографія и картины мѣстной природы и быта составляли-бы, такъ сказать, существенное дополненіе, но мы такого требованія предъявить не можемъ, въ виду, во-первыхъ, того, что здѣсь работаетъ одинъ человѣкъ, времени котораго можетъ на это не хватить, а во-вторыхъ, и въ виду того, что не знаемъ, оправдасть-ли подписка расходъ на удвоенный объемъ изданія.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

З мѣтными событіями въ нашей внутренней жизни, за послѣднее время, были: пріѣздъ въ Россію императора Вильгельма II и боль-

шіе маневры на Волыни. Относительно свиданія императоровъ газеты утверждаютъ, что результаты его должны отразиться благоприятно на европ. мирѣ. Это усматриваютъ какъ въ томъ фактѣ, что на завтракъ русскій Государь провозгласилъ тостъ не только за германскаго императора и его домъ, но и за **германскую армию**,—такъ и въ часовой аудіенціи русскаго Императора съ Каприви, получившимъ отъ него лично орденъ Андрея Первозваннаго. Французская печать увѣряетъ при этомъ, что договорныя отношенія Германіи къ союзникамъ по лигѣ мира не измѣнятся, и что Россія не выйдетъ изъ своего сдержаннаго положенія. А газета «Post» полагаетъ, что при свиданіи была рѣчь о частичномъ разооруженіи, о прекращеніи, по крайней мѣрѣ, на восточномъ «фронтѣ» Германіи того напряженнаго и разорительнаго положенія, которое называется «вооруженнымъ миромъ», что Россіи предлагается-де «отодвинуть войска, сосредоточенныя на германской и прусской границахъ» и, взаменъ того, обѣщаютъ «прекращеніе и упраздненіе отвѣтныхъ мѣръ предосторожности, принятыхъ со стороны Германіи и Австро-Венгріи».—Что касается маневровъ, то они, по размѣрамъ своимъ, выдаются изъ ряда вонъ. Во главѣ маневрировавшихъ войскъ стояли извѣстные боевые генералы—Драгомировъ и Гурко. Нѣмецкая «Köln. Zeit.», говоря объ этихъ маневрахъ, замѣчаетъ, что Драгомировъ и Гурко будутъ вѣроятными начальниками отдѣльныхъ частей, въ случаѣ войны на австрійскомъ фронтѣ. Начальникомъ штаба у Гурко будетъ генераль Пузыревскій, котораго газета справедливо признаетъ не только замѣчательнымъ военнымъ писателемъ, но и однимъ изъ выдающихся русскихъ молодыхъ генераловъ вообще.

— «Нов. Вр.» сообщаетъ, что хозяйственный департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ обратился къ начальникамъ губерній съ предложеніемъ указать на наиболѣе необходимыя измѣненія въ нынѣ дѣйствующемъ **городовомъ положеніи**. Особое вниманіе предлагается обратить на слѣдующіе недостатки положенія: недостаточность правительственнаго контроля надъ городскимъ хозяйствомъ, многочисленность состава городскихъ думъ и преобладаніе торгово-промышленнаго элемента. По полученіи соображеній отъ начальниковъ губерній, будетъ приступлено къ измѣненію городского положенія.

— Та-же газета сообщаетъ, что въ **комиссіи по женскому образованію**, состоявшей подъ предѣлательствомъ кн. Волконскаго, признано наиболѣе цѣлесообразнымъ преобразовать существующія женскія прогимназіи и городскія женскія училища министерства народнаго просвѣщенія въ училища типа такъ-называемыхъ маринскихъ училищъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи. Такое рѣшеніе вызвано тѣмъ, что маринскія училища доставляютъ законченный четырехгодичный элементарный курсъ съ основательнымъ обученіемъ домашнимъ женскимъ руководящимъ и, слѣдовательно, даютъ вполне достаточное подготовительное образованіе къ поступленію на спеціальныя женскія профессиональныя курсы. Въ Петербургѣ уже 7 лѣтъ существуютъ два маринскихъ женскихъ училища.

— «Врачъ» сообщаетъ изъ вполне достовѣрнаго источника, что въ самомъ близкомъ будущемъ **женщинамъ-врачамъ** будетъ разрѣшено занимать должности участковыхъ земскихъ врачейъ и самостоятельно завѣдывать участковыми больницами.

— «Мин.» сообщаетъ, что съ осени н. г. вступаютъ въ дѣйствіе новыя правила объ обезпеченіи **народн. продовольствія** хлѣбными запасами. Магазины хлѣбозапасныя должны существовать во всѣхъ волостяхъ Имперіи, причемъ большимъ селамъ не возбраняется имѣть отдѣльные запасныя магазины, которые, однако, въ отношеніи храненія хлѣба, подчиняются общимъ правиламъ на этотъ предметъ установленнымъ. Храненіемъ и выдачею хлѣба изъ магазина завѣдуетъ вахтеръ, избираемый волостнымъ судомъ изъ числа грамотныхъ и трезвыхъ людей, не опороченныхъ по суду. У вахтера хранятся ключи отъ магазина и шнуровая книга, куда записываются выдачи и поступления хлѣба. Канцелярскія обязанности исполняются волостнымъ писаремъ. Магазинъ всегда открывается въ присутствіи старосты и двухъ понятыхъ, избираемыхъ сходомъ на годъ. Когда выдача ссудъ не производится, магазинъ долженъ быть запертъ и запечатанъ печатью волостнаго правленія, причемъ за цѣлость магазинной печати отвѣчаетъ вахтеръ. Исполненіе обязанностей вахтера составляетъ общественную повинность, отъ которой никто не вправе отказать, но вахтера за свой трудъ получаютъ вознагражденіе не менѣе 50 и не болѣе 150 р. въ годъ изъ мірскихъ суммъ. Контроль надъ выдачею ссудъ, веденіемъ магазинныхъ книгъ и состояніемъ запасовъ производится земскихъ начальникомъ, или мировымъ посредникомъ, или другимъ лицомъ, равнымъ имъ по власти и компетенціи. Заявленія о выдачѣ ссудъ подаются волостнымъ правленіемъ, которыя препровождаютъ эти заявленія земскому началь-

нику или мировому посреднику, — и послѣдніе, провѣривъ списки заявленій и размѣръ просямыхъ ссудъ, разрѣшаютъ выдачу таковыхъ. Тѣ-же лица имѣютъ строгое наблюденіе за пополненіемъ продовольственныхъ запасовъ въ урожайные годы до установленной нормы.

— Въ 1892 г. предполагается устроить въ Петербургѣ всероссийскую промышл. выставку въ грандіозныхъ размѣрахъ. Проектъ организаціи товарищества для ея устройства уже выработанъ и будетъ представленъ по окончаніи лѣтнихъ каникулъ на обсужденіе соединеннаго собранія обществъ для содѣйствія русской промышленности и торговли и русскаго технического.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ, 6-го сентября. Опубликованъ Высочайшій рескриптъ на имя Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго по случаю окончанія маневровъ; въ рескриптѣ сказано, что при превосходной подготовкѣ войскъ, отличной распорядительности командовавшихъ арміями и всѣхъ начальствовавшихъ лицъ, Великому Князю принадлежитъ честь высокаго искусства въ отмѣченномъ направленіи маневрныхъ дѣйствій еще у насъ небывалаго по численности значительнаго сбора войскъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 7-го сентября. Опубликованы по случаю маневровъ въ Волыни рескрипты на имя генераловъ Гурко и Драгомира съ выраженіемъ искренней признательности и благодарности Государю Императору и указаніемъ заслугъ обоихъ генераловъ; на подлинныхъ рескриптахъ собственноручной Его Величества рукой написано: «и искренне благодарный. Александръ». Опубликованъ также Высочайшій рескриптъ на имя кievскаго генералъ-губернатора; въ рескриптѣ сказано, что посѣщеніе Государемъ Волыни и мѣстностей, исторически дорогихъ русской народности и православію, оставило въ Его Величествѣ отрадное впечатлѣніе.

АСХАБАДЪ. Вчера министръ финансовъ проѣхалъ отсюда далѣе въ средне-азіатскія владѣнія; при высадкѣ въ Узунъ-Ада министръ былъ встрѣченъ генераломъ Анненковымъ и другими властями; на пристани была устроена триумфальная арка и депутация торговаго сословія поднесла хлѣбъ-соль; въ Асхабадѣ встрѣчали министра начальникъ области, власти и депутация отъ туркменъ, армянъ и персовъ съ хлѣбомъ-солью; министръ выслушалъ нѣсколько объясненій о развитіи мѣстной торговли.

ПЕТЕРБУРГЪ, 9-го сентября. Газеты сообщаютъ, что предполагается продолжить закаспійскую дорогу къ сѣверу и что проектируется дорога для соединенія Закаспійской области съ персидской провинціей Хоросанъ; говорятъ, что между Россіей и Персіей будетъ заключенъ новый торговый трактатъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 10-го сентября. Вчера въ Бухарѣ министръ финансовъ былъ принятъ эмиромъ во дворцѣ торжественно; министру поднесли высшій бухарскій орденъ, украшенный брилліантами и много цѣнныхъ подарковъ. — «Гражданинъ» передаетъ, что возбужденъ вопросъ объ учрежденіи при всѣхъ православныхъ монастыряхъ имперіи бесплатныхъ библиотекъ для крестьянскихъ дѣтей. — «Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что значительная часть торговли забайкальской перешла къ китайцамъ; мѣстная администрація ходатайствуетъ о принятіи мѣръ противъ наплыва китайцевъ.

САМАРКАНДЪ. Сегодня прибылъ сюда министръ финансовъ; его встрѣтили всѣ власти и представители торговыхъ фирмъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 12-го сентября. «Гражданинъ» сообщаетъ, что Петровскую земледѣльческую академію окончательно рѣшено закрыть, предоставивъ только обучающимся окончить курсъ, затѣмъ особая коммиссія составитъ проектъ училища агрономическаго курса и разработаетъ вопросъ наилучшаго устройства для обезпеченія успѣха высшаго агрономическаго образованія.

САМАРКАНДЪ. Министръ финансовъ выѣхалъ въ Ташкентъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 13-го сентября. По дѣлу объ оскорбленіи мирового судьи Самарской губ. помѣщикомъ Кривскимъ въ статьѣ, напечатанной въ «Гражданинѣ» въ 1887 году, авторъ приговоренъ судебной палатой къ мѣсячному заключенію на гауптвахту, а редакторъ «Гражданина» на десять дней домашнего ареста.

ПЕТЕРБУРГЪ, 14-го сентября. Газеты слышали, что вскорѣ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ образуется особое совѣщаніе для рѣшенія еврейскаго вопроса, состоящее изъ представителей главныхъ государственныхъ учреждений, генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ губерній, входящихъ въ черту еврейской осѣлости; въ совѣщаніе будутъ представлены труды коммиссіи графа Палена для рѣшенія, что принять изъ проекта коммиссіи и, кромѣ того, будетъ предложено высказать мнѣніе о разработанномъ въ министерствѣ проектѣ объ ограниченіи подыманной торговли спиртными напитками, производимой въ широкихъ размѣрахъ евреями въ юго-западномъ краѣ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

На засѣданіи комитета горныхъ рабочихъ, въ Ланкштейрѣ, предсѣдатель союза Вудсъ сообщилъ, что нѣсколько дней назадъ,

комитетъ принималъ двухъ делегатовъ императора Вильгельма. Делегаты должны были заняться специально изученіемъ положенія горныхъ рабочихъ въ Англіи, такъ какъ императоръ Вильгельмъ желаетъ переработать рабочее законодательство Германіи въ духѣ англійскаго горнаго законодательства. Вудсъ имѣлъ двухъ-часовое совѣщаніе съ делегатами и говорилъ, что взгляды императора, въ сферѣ рабочаго законодательства, заслуживаютъ въ высшей степени похвалы. Между прочимъ, на собраніи рѣшено передать вопросъ о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ на голосованіе всѣхъ горныхъ рабочихъ соединеннаго королевства, прежде чѣмъ организовать международную стачку и добиться путемъ воздѣйствія на законодательную власть такихъ результатовъ. — Съ другой стороны, по инициативѣ Льва XIII въ Бельгіи (въ Льежѣ) заседалъ съ 7-го по 10-е сентября нов. ст. католическій конгрессъ по социальному вопросу. Конгрессъ этотъ долженъ былъ заняться, между прочимъ, обсужденіемъ международного законодательства по огражденію интересовъ рабочаго люда и вопроса о страхованіи на случай болѣзни и неспособности къ труду. — Въ тоже время попытки перенести рабочій вопросъ на международную почву продолжаются по прежнему. Недавно, напр., швейцарскій союзный совѣтъ обратился къ нашему правительству съ предложеніемъ установить, при помощи международнаго договора, однообразныя постановленія относительно работы малолѣтнихъ, женскаго труда, воскреснаго отдыха и нормальнаго рабочаго дни. — Само собою разумѣется, наиболее существенной является, въ данномъ случаѣ, самодѣятельность въ самой рабочей средѣ, а послѣдняя — какъ извѣстно — выдается по своей энергіи и оживленности. Еще недавно, по сообщенію газетъ въ столицѣ Норвегіи, Христианіи, происходилъ третій обще-скандинавскій рабочій конгрессъ. Въ немъ приняли участіе представители 21 датскаго рабочаго союза, 5 шведскихъ и 38 норвежскихъ. Изъ прочитанныхъ на конгрессѣ сообщений «Namb. Nachr.» заимствуетъ слѣдующія свѣдѣнія о рабочемъ движеніи въ трехъ скандинавскихъ государствахъ. Въ Даніи организація рабочихъ распадается на двѣ части — на собственно политическую организацію и промышленные союзы. Послѣдніе насчитываютъ въ Копенгагенѣ около 20,000 и въ другихъ частяхъ страны около 11,000 членовъ. Что касается политической организаціи, то она обнимаетъ собою 109 союзовъ съ 14,000 членовъ, которые во время послѣднихъ общихъ парламентскихъ выборовъ дѣйствовали рука-объ-руку съ радикалами. Въ Даніи все болѣе и болѣе развивается мысль о необходимости совмѣстной съ рабочими другихъ скандинавскихъ странъ дѣятельности. Въ Норвегіи рабочее движеніе еще не получило большого развитія, но въ Христианіи уже насчитываютъ до 100 промышленныхъ союзовъ. Въ Швеціи съ гораздо большимъ успѣхомъ развивается кооперативная дѣятельность рабочихъ на почвѣ профессиональныхъ интересовъ, чѣмъ въ области чисто-политической. Лишь нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ положено начало образованію дѣятельной рабочей партіи, которая насчитываетъ 10 союзовъ съ 600 членовъ. На конгрессѣ были сдѣланы различныя предложенія съ цѣлью созданія болѣе прочной организаціи рабочихъ союзовъ съ международнымъ или по крайней мѣрѣ скандинавскимъ характеромъ. Наконецъ, по послѣднимъ сообщеніямъ газетъ, извѣстный итальянскій депутатъ Коста обратился къ своимъ единомышленникамъ съ письмомъ, въ которомъ возбуждаетъ вопросъ о созывѣ социалистическаго конгресса, въ виду предстоящихъ выборовъ. Въ концѣ онъ говоритъ: «если конгрессъ не можетъ состояться въ Италіи, устроимъ его за границею въ концѣ августа или началѣ сентября. Пригласимъ принять въ немъ участіе всѣ фракціи партіи социалистической и партіи рабочей, которыя готовы вступить въ избирательную борьбу».

АНГЛІЯ. Ирландія продолжаетъ влечить крайне жалкое существованіе. Ей грозитъ опять голодъ въ широкихъ размѣрахъ. По выясненію санитарнаго бюро одного изъ южныхъ округовъ, изъ 8,000 жителей этого округа 3,000 останутся безъ средствъ къ существованію, если черезъ мѣсяцъ или раньше имъ не будетъ подана посторонняя помощь. Многие изъ жителей начинаютъ уже болѣть отъ употребленія въ пищу плохаго картофеля. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій палаты Бальфуръ, заявилъ, какъ мы уже сообщали, что нѣтъ основаній опасаться голода въ Ирландіи и что теперь еще преждевременно толковать о неурожаѣ. Скоро обнаружится, не ошибается-ли Бальфуръ въ своихъ расчетахъ также, какъ ошиблось и правительство, стоявшее у власти въ 1846 г. Главный секретарь по ирландскимъ дѣламъ ставитъ въ заслугу себѣ и своей политикѣ тотъ фактъ, что въ послѣдніе 2—3 года господствуютъ сравнительное спокойствіе и порядокъ. Между тѣмъ нерѣдко противники уніонистскаго министерства возражали Бальфуръ, что относительное умиротвореніе Ирландіи объясняется не репрессивными мѣрами, а влияніемъ парламентской оппозиціи

и ея вождей и въ значительной мѣрѣ слѣдовавшими другъ за другомъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ урожаями. Теперь системѣ Бальфура придется встрѣтиться съ такимъ факторомъ, который до сихъ поръ отсутствовалъ и вліяніе котораго покрыто неизвѣстностью.

АМЕРИКА. Въ послѣднее время, по сообщенію корреспондента «Моск. Вѣд.», въ Соединенныхъ штатахъ Америки обратило на себя всеобщее вниманіе послѣднее произведеніе гр. Толстаго «Крейцера Соната». Въ штатахъ этихъ существуетъ законъ, по которому пересылка писемъ или печатныхъ произведеній безнравственнаго содержанія воспрещается. Министръ почтъ, найдя «Крейцерову Сонату», произведеніемъ крайне неприличнымъ и безнравственнымъ, издалъ циркуляръ, которымъ приказывается всѣмъ почтмейстерамъ штатовъ слѣдить, чтобы «Крейцера Соната» не была пересылаема по почтѣ.

Но не одинъ министръ Вонемекеръ обратилъ свое вниманіе на брошюру Толстаго. Въ Нью-Йоркѣ, по сообщенію корреспондента «Моск. Вѣд.», существуютъ, кромѣ полиціи, между прочимъ, два спеціальныя общества, все вниманіе которыхъ «спеціально» обращено на уничтоженіе безнравственности и пороковъ въ Нью-Йоркѣ. Основатель втораго изъ этихъ «Обществъ»—Бритонъ и обратилъ свое вниманіе на «Крейцерову Сонату» сейчасъ по воспрещеніи ея пересылки по почтѣ. И вотъ 25-го іюля (6-го августа), благодаря Бритону, «Крейцера Соната» явилась къ новому судѣ для разбора нравственности ея содержанія. Поводомъ къ возбужденію дѣла послужило слѣдующее обстоятельство.

Благодаря воспрещенію министра почтоваго вѣдомства, нѣкоторые спекулятивные издатели, желая сдѣлать гешефтъ на счетъ Толстаго, выпустили въ свѣтъ отрывки «Крейцеровой Сонаты» и, при помощи книжныхъ коробейниковъ, быстро распространили эту «самодѣльную» Крейцерову Сонату по всему Нью-Йорку, назначивъ за нее самую незначительную цѣну. На улицахъ Нью-Йорка появились телѣги съ крупною подписью:

Запрещено

русскимъ правительствомъ
и генераль-почтмейстеромъ Соеди-
ненныхъ Штатовъ
лучшее произведеніе Толстаго
«Крейцера Соната».

Толпы народа быстро окружали эти телѣги, полныя «Крейцеровыхъ Сонатъ» американской передѣлки, и скоро обратили на себя вниманіе полиціи. Представитель Общества содѣйствія наказанію преступленій воспользовался этимъ обстоятельствомъ, и коробейники были арестованы за продажу книги безнравственнаго содержанія. Полицейскій капитанъ, поддерживавшій обвиненіе, на вопросъ судьи, читалъ-ли онъ книгу и что именно безнравственнаго нашелъ онъ въ ней,—отвѣтилъ, что «врожденное чувство деликатности не позволило ему внимательно прочесть эту безнравственную брошюру». Агентъ общества Бритонъ «не имѣлъ времени» лично познакомиться съ содержаніемъ книги Толстаго и вполнѣ положился на мнѣніе генераль-почтмейстера о безнравственномъ ея содержаніи.

Адвокатъ коробейниковъ показалъ, что продававшаяся ими книга есть лишь передѣлка произведенія Толстаго въ «совершенно нравственномъ видѣ», и судья, улыбувшись, отпустилъ коробейниковъ, давъ имъ совѣтъ не выставлять сенсационныхъ афишъ, подобныхъ вышеприведенной...

Популярность «Крейцеровой Сонаты», благодаря этому, еще болѣе увеличилась и издатели наживаютъ деньги, ежедневно печатая новыя изданія. Имя Толстаго въ настоящее время извѣстно всякому мальчику во всѣхъ штатахъ Американской республики.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

БЕРЛИНЪ. Вчера въ замокъ Ранштокъ прибылъ австрійскій императоръ для свиданія съ германскимъ; недалеко отъ замка гостить также саксонскій король, которому молва придаетъ роль посредника въ какихъ то дѣлахъ между обоими императорами; въ Ранштокъ съѣхались также графъ Кальноки съ Каприви.

ПАРИЖЪ. Президентъ Карно прибылъ въ Камбре, чтобы присутствовать на маневрахъ; на военномъ банкетѣ въ Камбре генераль Вильо провозгласилъ тостъ за иностранныхъ государей, представители которыхъ присутствуютъ на маневрахъ, на что русскій военный агентъ въ Парижѣ баронъ Фредериксъ отвѣтилъ тостомъ за Карно; затѣмъ военный министръ Фрейсине предложилъ выпить за здоровье французскаго солдата и указалъ на интересъ, съ которымъ населеніе слѣдитъ за маневрами, что свидѣтельствуетъ о солидарности, связывающей націю съ войскомъ къ вѣщему благу страны.

ПАРИЖЪ. Здѣсь открытъ международный съездъ для обсужденія мѣръ къ уничтоженію невольничества; предполагается требовать немедленнаго

уничтоженія торговли людьми, еще существующей въ Африкѣ, а невольничество отмѣнять только постепенно.

ПАРИЖЪ. Противуневольническій конгрессъ закрылся, возложивъ дѣло на національные комитеты, рассчитывая на мирныя средства, на пожертвованія и на церковный сборъ.

БЕРЛИНЪ. Китайскій посланникъ Хунгъ-Суень выѣхалъ вчера вечеромъ въ Петербургъ для личныхъ переговоровъ о текущихъ вопросахъ между Россіей и Китаемъ.

Справочный отдѣлъ.

Петербургская биржа

13-го сентября.

Вексельн. курсъ на 3 мѣс., на Лондонъ за 10 ф. ст.	79 р. 80, 79 р. —, 79 р. 70
» » » 3 » » Берлинъ » 100 г. м.	39 р. 30, 39 р. —, 39 р. 20
» » » 3 » » Парижъ » 100 фр.	31 р. 75, 31 р. 20, 31 р. 70
Полуимперіалы новой чеканки	6 р. 42 к.
Таможенные купоны (за 100 рублей мет.)	127 р. 50 к.
Серебро	1 р. 13
Виржевые дисконты	5 и 6 1/2

Репертуаръ иркутскаго театра.

Воскрес. 16 сентября. Въ первый разъ «Нсенія и Лжедмитрій» (новая пьеса). Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ и 6-ти картинахъ, соч. Н. Пушкарева. «Въ своемъ халатѣ да въ чужой палатѣ». Водевиль въ одномъ дѣйствіи, соч. Д. А. Мансфельда.

Извлеченіе изъ отчетовъ по учрежденіямъ иркутскаго благотворительнаго общества.

По содержанію дѣтскаго пріюта за іюнь и іюль мѣсяца 1890 г.

Въ іюнь и іюль мѣсяцахъ израсходовано на продовольствіе дѣтей 353 р. 56 к.; на жалованье двумъ надзирательницамъ и прочимъ служащимъ 122 р. 34 к.; на освѣщеніе и отопленіе пріюта 21 р. 45 к.; на одежду и обувь 47 р. 45 к.; на уплату за квартиру 61 р. 66 к.; на приобрѣтеніе учебныхъ пособій и матеріаловъ для руководія 14 р. 10 к.; на уплату за мыло и стирку бѣлья 12 р. 37 к.; водовозу 3 р. 50 к.; на покупку лекарствъ, ремонтъ разныхъ вещей и прочіе мелочные расходы 35 р. 88 к. **Итого 672 р. 31 к.** Дѣтей въ пріютѣ содержалось въ іюнь 54 (38 дѣв., 16 мальч.) и іюль 57 (41 дѣв. и 16 мал.).

По содержанію дешевой столовой за августъ 1890 г.

Приходъ: за отпущенные обѣды въ количествѣ 2,432 порцій по 7 к. каждая 170 р. 24 к.; за отпущенный хлѣбъ въ количествѣ 2,229 фун. 66 р. 87 к. **Итого 237 р. 11 к.**

Расходъ: употреблено на приготовленіе обѣдовъ, хлѣба и на дрова 178 р. 96 к.; на жалованье и содержаніе экономки и прочимъ служащимъ 55 р. 40 к.; уплачено за квартиру 33 р. 33 к.; на освѣщеніе и мелочные расходы 5 р. 26 к. **Итого 272 р. 95 к.**

По приходскимъ попечительствамъ за августъ 1890 г.

Владимірскому.

Приходъ: оставалось къ 1-му августа 14 р. 75 к.; въ теченіи августа поступило пожертвованій 21 р. 10 к.

Расходъ: въ августѣ мѣсяцъ выдано въ пособіе и другіе расходы 17 р., остается къ 1-му сентября 18 р. 85 к.

Троицкому.

Приходъ: оставалось къ 1-му августа 4 р. 68 к.; въ теченіи августа поступило пожертвованій 3 р. 60 к.

Расходъ: въ августѣ мѣсяцъ выдано въ пособіе и другіе расходы 4 р. 50 к., остается къ 1-му сентября 3 р. 78 к.

Успенскому.

Приходъ: оставалось къ 1-му августа 10 р. 45 к.; въ теченіи августа поступило пожертвованій 9 р. 80 к.

Расходъ: въ августѣ мѣсяцъ выдано въ пособіе 6 р. 80 к., остается къ 1-му сентября 13 р. 45 к.

Спаскому.

Приходъ: оставалось къ 1-му августа 149 р. 55 к.; въ теченіи августа поступило пожертвованій 24 р.

Расходъ: въ августѣ мѣсяцъ выдано въ пособіе и другіе расходы 18 р., остается къ 1-му сентября 155 р. 55 к.

Знаменскому.

Приходъ: оставалось къ 1-му августа 20 р. 48 к.; въ теченіи августа прихода не было.

Расходъ: въ августѣ мѣсяцъ выдано въ пособіе 3 р., остается къ 1-му сентября 17 р. 48 к.

Товарищъ предсѣдателя Давидовъ, секретарь А. Людвигъ.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТЪ

по приходу и расходу суммъ Общества для оказанія пособій учащимся въ В. С.

Съ 1-го мая по 1-е сентября 1890 года.

Къ 1-му мая 1890 г. оставалось:

Основнаго и др. капиталовъ на ном. с. 64,800 р. купл. за	63,384 р. 09 к.
На срочн. вклад. въ отд. сиб. торг. банка по 2 бил.	1,000 р.
» текущемъ счет. » » » »	1,916 р. 87 к.
» 4 кв. сберегательн. кас. въ отд. госуд. банка	791 р. 53 к.
У казначей	1 р. 38 к.
Итого	67,093 р. 87 к.

Съ 1-го мая по 1-е сентября поступило:

Членскихъ взносов отъ 32 ч., въ томъ числѣ отъ 7 вновь вступив.	201 р.
% съ капиталовъ	990 р. 44 к.
По жертвованій отъ 12 лицъ	40 р.
Отъ иркутск. генераль-губернатора, жертвован. П. А. Сиверсъ	500 р.
Сборъ отъ гулянья въ Интендантск. саду 26-го іюля	441 р. 25 к.
Отъ Е. И. Голдобной и Б. Г. Патушинскаго по подписк. на степен. Ст. Жукова по 100 р.	200 р.
За продан. книги, жертвован. И. М. Сибиряковымъ	198 р. 20 к.
Отъ К ^о промышленности, жертвован. служащими и рабочими пр. Успенскаго	150 р.
Отъ г-на Ямпольскаго въ возвратъ выданнаго ему пособія	60 р.
Отъ попеч. сов. рем. восп. зав. Н. П. Трапезникова	10 р.
Отъ ирк. 4-хъ кл. учил. не выданное содержаніе 1 учен.	5 р.
Записывается разница между покупн. и номин. стоим. % бум. составл. основн. капит.	1,419 р.
Приобрѣтено % бумагъ въ капит. Ю. Яловецкаго за 707—13, номинал. ст.	700 р.
Приобрѣтено % бумагъ въ кап. педагогическ. музея за 303—05,	300 р.
Итого	5,215 р. 44 к.
Всего съ остаткомъ	72,309 р. 31 к.

Израсходовано за то-же время:

Въ пособіе учащимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ *): На прожитіе 5 л. 225 р., экипировку 8 л. 400 р., дорожн. изд. 10 л. 515 р., за слуш. лекцій 6 л. 325 р., въ степенд. 2 л. 390 р., въ степенд. по подписк. 1 л. 200 р.	2,055 р.
Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ: За ученіе 5 л. 117—50, экипировку 2 л. 80 р., содержан. 1 л. въ Читѣ 48 р., единовр. пособ. 1 л. 25 р.	270 р. 50 к.
Въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ: За ученіе 38 л. 288 р., экипировку 8 л. 73 р., содержан. 1 л. 5 р., книг. и учебн. пособ. 3 л. 12—15, въ степенд. 3 л. 22—50	401 р. 05 к.
Уплачено отд. госуд. банка за храненіе % бумагъ	9 р. 90 к.
» 5% доход. налога 49—53, гербов. марки 1—40	50 р. 93 к.
Уплачено почтовыхъ 11—06, телеграфн. 6—30	17 р. 36 к.
» жалован. за письм. работы 52—50, разсылному 34 р.	86 р. 50 к.
Уплачено за канцелярск. матер. и шкафъ	21 р. 80 к.
» за залъ географ. общ. для общ. собр. 17-го мая	5 р.
Уплачена разница въ курсѣ купон. и ком. по обмѣну вышедшаго въ тиражъ закл. лист. Ниж. Сам. Зем. Банка	38 р. 05 к.
Уплачено за 1 облигац. 1-го восточнаго займа въ 1,000 р.	1,010 р. 18 к.
Выписывается въ расходъ разница между номинальной и покупной стоим. % бумагъ составляющей спеціальн. капитал.	3 р. 64 к.
Итого	3,969 р. 91 к.

*) Въ томъ числѣ заклоч. пожертвов. П. А. Сиверсомъ 500 р. и И. М. Сибиряковымъ 375 р.

Къ 1-му сентября 1890 г. остается:

Основнаго и др. капиталовъ куплен. за 64,394 р. 27 к., номинальн. стоим.	65,800 р.
На срочномъ вкл. въ Отд. Сиб. Торгов. Банка по 1 бил.	500 р.
На текущемъ счет. въ Отд. Сиб. Торгов. Банка	997 р. 55 к.
» 4 кв. сберегательн. кас. въ Отд. Госуд. Банка	1,041 р. 85 к.
Итого	68,339 р. 40 к.
Балансъ	72,309 р. 31 к.

Предсѣдатель общества А. Юрьевъ, Казначей В. Н. Кермихъ.

Цѣны на иркутскомъ рынкѣ къ 16-му сентября.

	Оптов.		Розничн.	
	р.	к.	р.	к.
Мука ржаная — — — — —	—	80	—	90
« пшеничная — — — — —	1	50	1	60
Крупчатка 1-й сортъ — — — — —	3	20	3	60
« 2-й сортъ — — — — —	3	10	3	20
« 3-й сортъ — — — — —	2	80	3	—
Хлѣбъ печеный — — — — —	—	90	1	—
Крупа ячменная — — — — —	1	80	2	—
« гречневая — — — — —	1	80	2	—
Мясо — — — — —	2	80	3	20
Омули (свѣжепросоленные сотни) — — — — —	4	—	10	—
Рыба свѣжая — — — — —	8	—	10	—
Чай кирпичный мѣсто — — — — —	47	—	—	80
Сахаръ головной — — — — —	8	80	9	20
« пиленый — — — — —	9	20	10	—
« леденецъ — — — — —	11	50	12	—
Картофель мѣшокъ — — — — —	—	50	—	60
Овесъ пудъ — — — — —	—	70	—	80
Сѣно пудъ 25 к. — — — — — (возъ)	4	—	—	—
Свѣчи стеаринов. — — — — —	11	—	11	20
« сальныя — — — — —	5	50	6	—
Керосинъ — — — — —	4	40	4	40
Табакъ листовой — — — — —	3	60	4	—
Дрова березов. саж. — — — — —	3	50	3	70
Масло коноплян. — — — — —	8	—	8	50
Масло деревянное пудъ — — — — —	14	—	16	—
Масло коровье. — — — — —	8	80	9	20

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КОНДИТЕРСКОЙ И. ШТЕНГЕЛЯ И К^о

на углу Большой и Котельниковской вновь получены бонбоньерки и разные сюрпризные предметы.

Въ непродолжительномъ времени имѣть быть концертъ солиста Императорскаго придворнаго оркестра, профессора гельсингфорской консерваторіи скрипача М. Т. Васильева. (6) 1.

Честъ имѣю извѣститъ Иркутскую и иногородную почтеннѣйшую публику, что мною открытъ

въ г. Иркутскѣ,

по Ивановской улицѣ въ домѣ И. Н. Бобкова,

МАГАЗИНЪ ГОТОВАГО ПЛАТЬЯ

съ полнымъ выборомъ сукна, трика и драпа на каждый сезонъ.

Заказы принимаю какъ изъ моего, такъ и изъ ввѣреннаго мнѣ матеріала и исполняю изящно по послѣднимъ парижскимъ журналамъ, а военные по установленной формѣ.

Съ почтеніемъ *Н. О. Бонитковъ.*

(6) 3.

При типографіи К. И. Витковской и въ книжномъ магазинѣ Гавриловича на Большой улицѣ продаются книги:

Свѣтъ Азіи. Поэма Э. Арнольда, переводъ А. Анненской 1890 г. Ц. 2 р. 25 к.

Элементарная зоологія А. Лаврскаго 1890 г. Ц. 2 р. 20 к.

Учрежденная съ Высочайшаго соизволенія Администрація по дѣламъ братьевъ Бутиныхъ, нерчинскихъ 1-й гильдіи купцовъ, приглашаетъ гг. кредиторовъ этой фирмы въ общее собраніе, имѣющее быть сего 25-го сентября въ 6 часовъ по полудни, въ помѣщеніи Администраціи по Басинской улицѣ въ домѣ наследниковъ Зотова, для разсмотрѣнія отчетности Администраціи и для рѣшенія вопросовъ, предусмотрѣнныхъ 7-мъ параграфомъ администраціоннаго акта. (3) 1.

Въ Магази́нѣ М. А. Жбанова

по случаю ликвидаціи торговыхъ дѣлъ назначена съ 12-го сентября с. г.

окончательная распродажа

всѣхъ товаровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ. Прежде всего будутъ распродаваться мелочные товары, мужское и дамское готовое платье и мужское бѣлье и обувь въ теченіи недѣли, а затѣмъ имѣть быть распродажа всѣхъ остальныхъ товаровъ. (3) 1.

Во вторникъ, 25-го сентября 1890 года, съ 10 часовъ утра,

ВЪ ССУДНОЙ КАССѢ

Василія Ивановича

КОТОВА,

помѣщающейся на углу Большой и 5-й Солдатской улицъ, въ домѣ Понтовича, имѣть быть произведена аукціонная продажа всѣхъ просроченныхъ вещей, изъ коихъ № 2372 стоимостью свыше 500 руб. (2) 1.

Въ четвергъ, 4-го октября 1890,

года съ 10 часовъ утра,

ВЪ КОНТОРѢ ССУДНОЙ КАССЫ

Василія Евгеньевича

ЕЛЬДЕШТЕЙНА,

находящейся на Большой улицѣ въ домѣ Котельникова,

имѣть быть произведена аукціонная продажа всѣхъ просроченныхъ болѣе 3-хъ мѣсяцевъ вещей, какъ-то: золотыхъ и серебряныхъ, ношебнаго платья, разнаго оружія, швейныхъ машинъ и прочаго.

Извѣщая объ этомъ, ссудная касса приглашаетъ гг. залогодателей къ назначенному времени или выкупить свои заклады, или возобновить билеты, т. е. отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы. (3) 1.

Ельдештейнъ. (3) 1.

По Большой улицѣ рядомъ съ Музеемъ отдается въ наймы домъ-особнякъ со службами; объ условіяхъ узнать у В. И. Кржижановскаго. Власовскій переу., домъ № 4-й. (3) 1.

Адольфъ Антоновичъ Липпоманъ извѣщаетъ имѣющихъ къ нему дѣло, что онъ перешелъ на квартиру въ домъ Петрова на углу Саломатовской и Арсенальской.

Съ 17-го іюня 1891 г. будутъ отдаваться въ аренду олхинскія и ушаковскія известковыя горы, принадлежащія обществу казаковъ иркутскаго населенія. Для этого въ домѣ довѣреннаго казаковъ Верещагина на углу Успенской и Ланинской улицъ, назначается 2-го ч. октября с. г. съ 12-ти часовъ торгъ и чрезъ три дня, т. е. 6-го ч. переторжка. Кондиціи можно видѣть у довѣреннаго во всякое время. (3) 1.

Молдавскій парщикъ перешелъ опять въ баню Маркевичъ. (3) 2.

Главное депо часовъ.

Б. АЛЬТШВАГЕРЪ

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 42.

имѣть постоянно богатый выборъ всевозможныхъ карманныхъ, столовыхъ, стѣнныхъ и дорожныхъ часовъ, регуляторовъ и будильниковъ. Ручательство на два года. Цѣпочки различныхъ модныхъ фасоновъ и металловъ. Иллюстр. прейсъ-курантъ высылается по требованію бесплатно. (10) 2.

ПАВЕЛЬ НИКАНДРОВИЧЪ ПОПОВЪ

(получившій образованіе въ Императорскомъ Гатчинскомъ институтѣ) принимаетъ на себя веденіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ. Адресъ Кузнецкая улица вблизи Свѣной площади, соб. домъ, № 16-й. (2) 2.

съ зелено-золотистымъ ярлыкомъ

признанъ и награжденъ какъ лучший О-де-колонъ на выставкахъ.

Вѣна 1873	Сидней 1879
Кельнъ на Рейнѣ 1875	Амстердамъ 1883
Филадельфія 1876	Нью Орлинсъ 1885
Москва 1872.	

Можно получать во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи и заграницы. (4) 4.

Изъ дома Савинскаго на Почтамтской улицѣ сбѣжала маленькая собачка, желтой масти, грудь бѣлая, на лбу бѣлое пятно, кличка—Фанлюшка. Просятъ доставить за вознагражденіе. (3) 2.

ПРОДАЕТСЯ мѣсто земли, находящееся по 1-й части г. Иркутска на углу Амурской и Мыльниковской улицъ, принадлежащее И. В. Поплавекому. О цѣнѣ узнать у Л. М. Цымерскаго, Басинская улица, домъ Зотова. (6) 6.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“

Поучительное слово ко всѣмъ разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ.

Соч. Д-ра ЛОРЕНЦЪ.

Русское изданіе Д-ра Б-ль.

Цѣна 1 руб.

Эта полезная книга содержитъ множество совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначенныхъ пороковъ и возстановить разстроенныя силы и здоровье. Книга эта разрѣшена Московскимъ цензурнымъ Комитетомъ.

Продается у Отто Аспергера въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтов. пересылку не платятъ. (39) 13.

ИЩЕТЪ письменныхъ занятій семейный членъ и знающій черченіе плановъ и фасадовъ. Служилъ въ конторахъ и по пароходству въ высшихъ должностяхъ; завѣдывалъ строительною и хозяйственною частями большого города, можетъ доставить рекомендаціи, если безъ этой болѣзни нельзя обойтись.

Подробный адресъ въ магазинѣ Тюлькина на Большой ул. (3) 2.

По случаю скорого отъѣзда изъ г. Иркутска продается лавка съ бакалейными и разными товарами и виноградными русскими и заграничными винами. Уголь 3-й Солдат. и Преображенской улицъ. Иркутскій 2-й гильдіи купецъ С. Дз. Гинтовтъ. (5) 3.

ПРОДАЕТСЯ домъ Шипициной по Почтамтской ул., противъ д. Швецова; тамъ-же продается тарантасъ, зимняя повозка, соболій мѣхъ, буфетъ, двѣ качалки и дойная корова. (32) 14.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ

по Троицкой улицѣ, проходя казарменскую, второй домъ съ угла, на правой рукѣ, приносящій годоваго дохода 800 рублей; о цѣнѣ спросить въ семъ-же домѣ въ верхнемъ этажѣ Кожаткину. (8) 3.

ПРОДАЕТСЯ помѣщеніе акробатическаго театра въ Интендантскомъ саду. О цѣнѣ узнать по Ланинской улицѣ въ домѣ Брянцева на горѣ. (2) 2.